

АНАСТАСИЯ ЗИНЧЕНКО

18+

АДЕПТКА АМИНСКОЙ АКАДЕМИИ

АМИНСКАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

Аминская Академия Магии

Анастасия Зинченко

Адептка Аминской Академии

«Автор»

2016

Зинченко А.

Адептка Аминской Академии / А. Зинченко — «Автор»,
2016 — (Аминская Академия Магии)

Лори, которая всю свою жизнь считала себя обычной человечкой, по счастливой случайности побеждает на Зимних Играх в Магической Академии, где учится ее господин, киос Ноал, наследник короля Альморона, правителя Ионтона. Впервые в истории Аминской Академии адепткой становится рини, представительница рабочего класса... Но так ли проста девочка, сумевшая пройти все этапы Игр и победить в финале очаровательного демона, которого считала своим другом?

© Зинченко А., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая	22
Глава третья	29
Глава четвертая	36
Глава пятая	42
Глава шестая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Анастасия Зинченко

Адептка Аминской Академии

Пролог

Лори, тяжело дыша, с недоумением внимала скандирующим адептам, которые, беснуясь, выкрикивали ее имя.

Она... победила?

Лорлиона перевела взгляд на вставшего с матов блондина, который чуть повел правой рукой, проверяя ее дееспособность.

Она... смогла одолеть непобедимого Авери?!

Ярость, которая клокотала в ней после встречи с инкубами, и последующая злость на демона внезапно испарились.

Лорлиона не планировала побеждать в Играх, она просто хотела намять бока самоуверенному другу, решившему, что для нее будет полезным расслабиться в компании двух мужчин.

Да и не представляла, что может выйти из схватки... фактически невредимой.

Понимание приходило медленно. Она. Победила. Демона.

Смотритель Игр, который внимательно следил за боем, поднял вверх руку, призывая всех к тишине.

– Сегодняшний день войдет в историю Аминской Академии, как день перемен! Впервые за существование нашего учебного заведения неадепт прошел все испытания и победил студентов!

Толпа снова начала кричать, выражая свое согласие и бурное одобрение, поэтому Аерайн повторно поднял ладонь. Дождавшись тишины, он продолжил:

– Лорлиона Готрун становится победительницей Зимних Академических Аминских Игр, принося своей команде привилегию на предстоящих экзаменах! – он помедлил, пока стихнут очередные овации. – А также, принимая во внимание все пройденные этапы, получает возможность зачисления в нашу Академию с первого дня второго полугодия на первый курс!

Лори, которая услышала последнюю фразу, резко обернулась к эльфу-боевику, надеясь увидеть по его лицу, что тот шутит. Однако какие могут быть шутки, если сидящий позади Аерайна ректор лишь подтверждающе кивнул?

Человечку начала охватывать паника.

Какое еще зачисление? Какая Академия?

Она – всего лишь рини! Ей не по статусу значиться адепткой Аминской Академии!

– Поздравляю, – Авери, поймав ее взгляд, улыбнулся. – Ты молодец, Лори.

Лорлиона затравленно оглянулась к киосу Ноалу, вместо которого вышла дратья. Ее господин лишь улыбался, кивая в знак одобрения.

Что же она наделала?!

На негнущихся ногах двинувшись в сторону Аерайна, который протянул ей руку, Лори, все еще бросая взгляды на своего принца, мысленно прося поддержки, не замечала, что студенты выбежали на маты, окружая поверженного и хлопая его по спине. Кажется, они что-то ему выкрикивали, а кто-то заявлял, что сам был бы не прочь оказаться придавленным к полу ее гибким телом.

Правда после этого заявления Ноал, все еще стоявший неподалеку, угрожающе зарычал, и смельчак тут же пошел на попятную, говоря, что это он так шутит. Никто не хотел связываться с демоном.

Демоны, демоны... Ноал, ее черноволосый господин, принц Ионтона и Авери, блондин-старшекурсник, с которым ее столкнула судьба. Две противоположности. Две силы. Два красавца.

И оба провожали ее взглядом, пока она шла (а, казалось, что двигалась она медленнее улитки) до ожидавших судей.

Стоило ей приблизиться к боевику, к ним подошел ректор, вручая Лори кубок в виде кристалла.

– Мисс Лорлиона, ожидаю вас завтра в своем кабинете для более подробной беседы, – профессор Тиарнадель благожелательно улыбнулся. – И поздравляю с победой.

– Благодарю, – сумела выдать из себя девушка, нервно сжимая приз в руках.

И скорее ощутила, чем увидела, как за ее спиной появился Ноал. И секундой позже подошел Авери.

– Профессор, я могу украсть победительницу? – Ноал обнял Лори рукой за талию, что, разумеется, не могло укрыться от членов жюри.

Ректор понимающе кивнул, поворачиваясь к Авери.

– А к вам, юноша, у меня есть разговор.

– Но я также хотел обсудить с Лори...

– Позже, – процедил сквозь зубы Ноал, сжимая талию девушки и направляя в сторону.

Лори послушно двинулась в указанном направлении, лавируя между многочисленных студентов, каждый из которых норовил поздравить ее и высказать свое восхищение.

Бросив на Лори быстрый взгляд и оценив ее состояние, Ноал шевельнул пальцами, и окутал их фигуры пологом невидимости. Адепты, которые всего секунду назад имели удовольствие их лицезреть, рассеянно стали глядеть по сторонам.

Ничего, они поймут.

А Лорлионе сейчас нужно оказаться подальше от сошедшей с ума толпы.

Подумать только, она победила заносчивого блондина!

Хотя, Ноал видел, что Авери и не собирался драться с ней в полную силу. Так, лишь слегка обозначал сопротивление. Но последний захват... у демона не было шансов выбраться из него без травм. Тут Лори сыграла чисто.

А как она была великолепна! Точные движения, грация перемещений... Она походила на хищника, играющего со своей жертвой. Привлекательного такого, сексуального хищника в умопомрачительно обтягивающем точеный стан костюме.

Кажется, его отец одобрил эту милую форму для своих воинов... когда еще не был женат. Понятное дело, что Альморону было приятно посмотреть на девушек, готовых выложиться полностью, чтобы защитить своего господина. И благо, что Каларика, его мать, не стала нарушать традицию, оставив мужу чисто эстетические радости, когда сочеталась с высшим демоном нерушимым браком (уж смотреть на других женщин мудрая королева разрешала, разумно полагая, что иногда мужчинам хочется разнообразия). Да и отец не был столь глуп, чтобы злоупотреблять доверием любимой.

И теперь ему, Ноалу, оставалось лишь возносить мысленные благодарности родителям за возможность лицезреть ту, что упорно поселилась в его мыслях. Да в таком обворожительном виде. Плотная коричневая ткань, заговоренная таким образом, чтобы воин получал минимум травм даже от мощнейшего удара, льнула к телу, словно вторая кожа. Брюки подчеркивали

стройные ноги и круглую попку, от которой он не мог оторвать глаз во время боя (ведь обычно Лорлиона носила платья, закрывая такой привлекательный вид), а блуза, которая оставляла руки открытыми, при помощи шнуровки, что шла по всей длине одеяния, утягивала тонкую талию и выгодно подчеркивала грудь.

Со своего роста Ноалу прекрасно была видна ложбинка меж аппетитных округлостей, и он мысленно стонал, вспоминая ночь, когда на служанке была лишь легкая шелковая туника нежно-абрикосового цвета, заставляя воображение дорисовывать соблазнительный абрис и мечтать потянуть за тонкие ляточки, стягивая ненужную материю.

Определенно удачный выбор боевого наряда! Определенно!

Скосив глаза на задумчиво шагающую Лори, сжимающую в руках поблескивающий на солнце кубок, принцу на ум невольно пришла весьма неприятная мысль: а ведь всего полгода тому назад он просил ее отнести (предложи ему кто сейчас такое, он, скорее всего, посмотрел бы на нахала как на сумасшедшего), пару драгоценных безделушек на откуп любовницам. Лучшим подругам.

И Лорлиона безропотно выполнила просьбу, ни словом, ни жестом не показав, что ее задевает такое поведение демона.

Как он мог быть таким глупцом? И как он мог жить с ней в замке бок о бок, со дня ее совершеннолетия, когда она поступила к нему на службу, целых четыре года, не осознавая очевидного: из девочки Лори превратилась в прекрасную женщину. Прекрасную, пленительную, загадочную, сильную и желанную.

Стоило ему вспомнить ее невинное дефиле в весьма откровенном черном атласном платье, что умудрился подарить вездесущий Авери, как воображение услужливо предлагало позвать Лори в какой-либо ресторан, лишь бы она снова облачилась в обнажающий спину шелк... и он бы, как истинный джентльмен, пропускал бы даму вперед, любуясь дивным видом.

Однако Лори откажется. Он это знал.

Она лишь недавно прекратила злиться на него за тот поцелуй. Сладкий, трепетный, страстный. Единственный.

Поцелуй, который он вспоминал все два месяца.

Поцелуй, за который ему пришлось расплачиваться ее внутренним ограждением от его внимания.

Поцелуй, который ему безумно хотелось повторить.

И продолжить.

Но он заставлял себя держать в руках, пусть фантазия мило подсказывала, что ближайшая беседка или очень уединенно расположенный старый дуб с большой кроной уже практически облетевшей листвы и толстым стволом, к которому так удобно было бы ее прислонить, располагались совсем рядом.

А было бы так замечательно свернуть туда, все еще находясь под пологом невидимости, дабы не смущать милую рыжеволосую человечку... Он был бы нежен. Ведь создать вокруг них непроницаемую пелену и подогревать воздух, дабы не замерзнуть на ветру, было делом элементарным.

Ноал кинул взгляд на грудь Лори, которая при ходьбе плавно покачивалась. И только тут понял, чего ему не доставало в наряде: его фамильный герб, который постоянно находился на ее одеянии, пропал.

Лори продумала все.

Ведь его инициативой было учиться в Академии инкогнито, не раскрывая своего происхождения. А ежели девушка, которая по легенде жила с ним в качестве... пассии, придет с вышитым на костюме гербом королевского дома соседнего государства, не так уж сложно будет сопоставить два факта: у Альморона был всего один сын, демон, как и отец черноволосый, сильный и молодой. А в Аминсе училось не так много демонов с весьма впечатляющим маги-

ческим резервом. Отсюда и догадаться о принадлежности к высшей иерархии было не сложно. И маски слетели бы в мгновение ока.

Умница Лори.

– Ты отпорол мой герб?

Лорлиона, вздрогнув, словно находилась в глубокой задумчивости, опустила взгляд на левую сторону груди и кивнула.

– Я решила, что так будет лучше... для вас, Ноал.

– Мы одни, Лори. И все еще в Академии. Прошу, называй меня на «ты».

Девушка кивнула.

– Как скажешь.

– Спасибо тебе.

Дойдя до скамейки, находившейся возле одного из фонтанов, расположенных на территории Академии, Ноал предложил присесть. Устраиваясь немного в отдалении от него, чем не могла не огорчить, Лори подняла свои изумрудные глаза и вопрошающе уставилась на него.

– За что?

– За твою дальновидность. За твою смекалку. За то, что ты такая смелая, – Ноал поднял руку, чтобы заправить выбившейся после сражения локон из ее косы, но остановил себя на полпути. – Лори, ты ведь не боишься меня?

Девушка прикусила губу.

И этим выдала себя с головой.

Ноал мысленно выругался.

Он идиот.

Мужчина убрал руку обратно на свое бедро, глубоко вздохнув.

– Я не причиню тебе вреда. Кажется, я дал это понять.

– Да, знаю, просто... Вы... Ты – киос...

– Ты боишься, что я могу тебе приказать?..

Лори смущенно кивнула, и Ноал прикрыл глаза, пытаясь успокоиться.

Он полный кретин.

Она все это время жила с полной уверенностью, что он в любой момент принудит ее к постели?

Снова взглянув на служанку, Ноал покачал головой.

– Я даю тебе слово чести, Лорлиона Готрун, что ни при каких обстоятельствах не буду принуждать тебя... – он помедлил, понимая, что сам себя загоняет в ловушку, но делать было нечего, если Ноал планирует вернуть ее прежнее расположение и обойти Авери, – ... становиться моей любовницей.

Лори от изумления широко распахнула глаза, чуть приоткрыв ротик.

И Ноал заставил себя отвести глаза от аппетитных губок, понимая, что сейчас совсем не время предаваться подобным мыслям. Позже. Когда Лори поймет, что он не будет действовать силой.

И когда захочет сама предложить ему ласку.

А уж он постарается сделать так, чтобы она пошла ему навстречу.

Лори не ослышалась? Киос дал слово чести? Он не будет ее принуждать?

И почему эта новость... огорчала?

Лори пришлось шикнуть на внутренний голос, чтобы мыслить здраво.

Да, ее очень даже привлекал Ноал, а уж что говорить о его прикосновениях! Рука, небрежно лежащая на талии, когда он уводил ее из тренировочного зала, прямо-таки жгла сквозь толстый слой одежды.

Возможно, поэтому ей не было до сих пор холодно... Однако стоило ему убрать поддержку, Лори начала чувствовать зимние цепкие прикосновения, и по ее рукам побежали мурашки. Заметив это, Ноал, чертыхнувшись, совсем не как принц, быстро стянул с себя пиджак и накинул ей на плечи.

– Прости, я не подумал, что на улице уже так холодно. Просто хотел увести тебя подальше от... толпы.

Он хотел сказать «от Авери»?

Лори закуталась в дорогую вещь, которая хранила тепло его тела. От пиджака пахло свежестью, лесом и корицей. Забавно, но в прошлый раз, когда Лори осмелилась себе подключить обоняние в отношении киоса, она не заметила нотку пряностей... А ведь корица считалась афродизиаком?

Она скосила глаза на черноволосого красавца.

– Спасибо.

Лори не ведала, чего стоило ему обещание, но знала точно: для аристократов слово чести – не пустой звук. И он будет выполнять обязательства.

Значит, ей не стоит теперь переживать на его счет?.. И он не будет пытаться ее соблазнить?

Хотя... он обещал только не приказывать лечь в постель, про соблазнения вопрос не поднимался.

Ей бы стоило указать на это, но... Лори мысленно улыбнулась и промолчала.

Ноал в своем репертуаре. И ей это почему-то стало нравится.

Да и кому не понравится внимание красивого и умного мужчины? Мужчины, который провожает тебя жадными взглядами?

– Ты хотел поговорить о чем-то? – Лорлиона принялась рассматривать его глаза.

Голубые озера с серебристыми вкраплениями, которые становились синим бушующим морем, стоило Ноалу выйти из себя. Разозлиться или же... возжелать.

Сейчас на нее взирал голубоглазый брюнет, всем своим видом показывая, что ей нечего бояться.

– Ты мне расскажешь, что именно произошло, отчего тебе потребовалось так мило «побеседовать» с Авери? По тому, что я успел понять из ваших с ним взаимоотношений, на него не похоже подобное поведение.

Лори вздохнула.

Да, она тоже думала, что могла ошибаться в том, кто именно был инициатором ее ослабления. Но близнецы говорили, что это именно блондин их послал!

– Я уже не уверена, что это он был виновником, – и Лори пришлось рассказать о событиях прошедшего вечера.

О том, как ее, как одну из участниц Игр сопровождали в комнату отдыха, пообещав, что вскоре к ней придет суккуба-массажистка. А вместо девушки на пороге появились два сексуально озабоченных инкуба, желающих доставить ей незабываемое удовольствие.

Рассказывая о том, как братья смело утверждали, что каждой девушке хочется попробовать любовь втроем, Лори густо покраснела.

– Но они сами сказали, что их послал Авери, – начала оправдываться Лорлиона.

– Может, просто кто-то накинул на себя морок, притворившись блондином? – предположил Ноал и Лори замерла.

А почему она не подумала о такой возможности?!

– Гисхильдис! – девушка, оставив лежать на коленях кубок, прикрыла лицо ладонями. – А ведь на самом деле Авери, кажется, недоумевал, почему я вышла с ним драться...

Ноал вздохнул.

И Лори прикусила губу. Она же знала, как ее господин хотел встретиться с Авери в поединке. Знала, и все же настояла на том, чтобы именно ей представился случай намять другу бока.

А действовала она импульсивно, даже не задумываясь о том, что исход поединка решает судьбу ее команды. Если Ноалу было все равно на решение судий о присвоении привилегии не сдавать экзамены на ближайшей сессии, но третьему игроку, Нурдонору, наверняка перспектива автоматического проставления зачетов являлась весьма актуальной. Оборотни не отличались такой феноменальной памятью, как демоны.

Но все же... она выиграла.

– Ноал, что же мне теперь делать? – оторвав руки от лица, рыжеволосая воительница взглянула на киоса.

Принц хмыкнул.

– Поступать в Академию, разумеется. Тебе же понравилось ходить со мной на пары?.. Вроде одноклассники уже привыкли к твоему присутствию.

Лори оторопела.

Не хочет ли Ноал предложить поступать к нему на Боевой?!

Однако, по выражению его лица, именно этого демон и хотел.

– Я... но я же рини...

– Ты – Лорлиона Готрун, – уверенно заявил киос, не удержавшись, чтобы все-таки заправить непослушную прядь за ее ушко. – Ты человечка, что смогла обойти многих нелюдей в этих Играх. Лори, я ведь предлагал тебе поступать еще полгода назад. И, раз уж сейчас выпала такая возможность, снова буду советовать пойти на этот шаг.

Лори опустила глаза на кубок.

Да, ей удалось пройти все испытания... Но Боевой? Если в теории она еще могла как-то тягаться с другими ребятами, то уж на практике наверняка ощутила бы на себе все прелести жизни адептов великой Академии Магии.

Однако, мама призналась, что внутри нее должны быть силы. От прадедушки. Или отца.

Возможно, их кровь поможет?

– И я буду рядом, чтобы помочь, – тихо добавил киос, заставляя Лори снова поднимать на него взгляд.

Он сейчас был таким... обыкновенным!

Не важный принц, ступающий по мрамору замка и отдающий приказы, а... друг?

Почему у нее начала падать грань, отделяющая профессиональные обязанности перед господином от обыкновенной привязанности, что была в дружбе?

И Лори вдруг стала греть мысль о том, что они с Ноалом могли бы перестать играть свои роли перед адептами, начав по-настоящему общаться на равных.

Общение на равных с принцем. Сказки какие-то.

Однако Ноал именно это и предлагал.

Поборов себя, желая тут же свернуться клубочком, чтобы проснуться в кровати, понимая, что все, что произошло за последние два дня не более, чем сон, Лорлиона сильнее вцепилась в ткань его пиджака, и кивнула.

– Хорошо. Я стану адепткой Академии.

Глава первая

Ноал, здраво рассудив, что пора бы им двигаться в сторону особняка, и подавляя желание просто подхватить на руки кутающуюся в его одежду девушку, предложил отметить ее победу.

– Ч... что значит «приглашаю в ресторан»? – Ноал не понял, отчего начала заикаться Лори то ли от холода, то ли от удивления, но на всякий случай создал вокруг них теплую сферу, обдав девушку своей энергией и как-то удовлетворенно улыбаясь.

Теперь она будет пахнуть его мощью.

Правильно.

А то легкое яблочное амбре блондина, что цеплялось к ее рукам и ногам (все-таки они вели весьма тесный бой), немного нервировало.

От Лори не должно пахнуть чужими мужчинами!

Что в нем говорило: собственническое желание все же затащить девушку в постель? Ревность? Упрямство?

Одно принц знал точно: он хотел быть рядом с ней, с этой зеленоглазой ведьмочкой, что занимала его мысли. С той единственной, что отказала ему во внимании.

– Это значит, что я хотел бы пообедать с тобой.

А лучше поужинать, чтобы потом продолжить приятное общение в стенах спальни, – шепнуло мужское начало, которое он, разумеется, попытался тут же задавить.

Нечего пугать Лори сразу после того, как пообещал не принуждать к интиму.

– Если мне не изменяет память, Авери ты позволяла сопровождать тебя в подобные заведения. Чем я хуже?

Лори оторопело хлопала ресницами, будто хотела сказать очевидное: «Ты – киос!», однако, снова прикусив губу (и зачем она это делает, словно дразнится?!), выдала:

– Тогда мне нужно переодеться во что-то приличное.

Ноал не стал говорить, что предпочел бы, чтобы она разделась, лишь подавая руку, чтобы забрать кубок и помочь Лори подняться со скамьи.

Он не предполагал, что она согласится. И боялся услышать отказ. Может, именно его обещание сыграло на руку?

Что бы это ни было, он мысленно ухмыльнулся.

Да, девочка, начнем с ресторана.

Лорлиона застыла перед выбором одеяния. У нее было шесть прекрасных платьев, что подарил Авери. И каждое из них кричало о том, что стоит киосу увидеть Лори в подобном наряде, она снова почувствует на себе его жадный, голодный и жаждущий сорвать с нее мешающие тряпки, взгляд.

И почему-то от этого милого осознания на лице девушки расцвела провокационная улыбка.

Посмотрим, как Ноал будет справляться со своим словом чести.

Остановив свой выбор на изумрудном батисте, Лорлиона прикрыла глаза, когда ткань скользнула по обнаженной коже.

Фасон именно этого туалета не предполагал нижнюю сорочку, оголяя плечи и ключицы. Держалось данное чудо швейного мастерства на толстых бретелях чуть повыше локтя, а благодаря шнуровке, идущей вдоль спины, Лори могла не бояться, что ткань невольно соскользнет, обнажая грудь. Все та же шнуровка ее подчеркивала и приподнимала, открывая взору соблаз-

нительные округлости поверх прямого выреза. Юбка, что тянулась до самого пола, играла богатыми складками, оттеняясь различными оттенками зеленого, в зависимости от попадавших на ткань лучей света.

Задумавшись, что же изобразить на голове, Лори решила попробовать повторить старания модисток, и, заплетя несколько косичек, закрепила волосы невидимками, оставив пару кокетливых локонов, спускавшихся на оголенные плечи.

Не желая раньше времени удивлять господина, Лорлиона накинула поверх платья пальто, замотав шею теплым шарфом.

Пусть помучается в вопросах, что же на ней надето!

Спускаясь с третьего этажа, Лори сама себе не могла объяснить, откуда в ней появилась эта... тяга к приключениям? Азарт? Желание пококетничать?

Но с тем ли мужчиной она решила поиграть? И чем для нее обернется данная прихоть?

Ноал ждал ее в малой гостиной, уставившись в окно и заложив руки за спину.

Он был облачен в черный камзол, который выгодно обтягивал широкие плечи и узкую талию.

Лори невольно загляделась на того, с кем ей предстояло провести день. На того, кто жил с ней под одной крышей. На того, кому она служила.

Услышав ее шаги, демон обернулся и его губы растянула улыбка.

– Готова?

Лори кивнула и подождала, пока мужчина мечты (а ведь именно по ее господину вздыхали многочисленные студентки, да и что уж таить, некоторые преподавательницы), подойдет к ней, галантно предложив опереться на его руку.

Все было нереально. Иллюзорно.

Но не могла же обыкновенная рини вот так спокойно идти с самим принцем в ресторан!

Однако они шли.

И на них оборачивались прохожие, отмечая, как хорошо сложен спутник и как миниатюрна и мила девушка, идущая рядом с ним.

Как Лори и ожидала, принц повел ее в «Мерлонд» – самый дорогой и знаменитый ресторан Аминса. Туда, где она была вместе с Авери.

Дворецкий отворил перед ними большие стеклянные двери, передав на попечение официанту. А тот, в свою очередь поприветствовав богатых (а иные просто не могли себе позволить вкушать яства в данном заведении) гостей, предложил помочь Лорлионе раздеться, однако тут же смиренно отошел в сторону под грозным взглядом киоса.

Ноал, который взял из рук Лори ее шарф и забрал пальто, чуть расширил глаза, увидев, что именно крылось под неприметной верхней одеждой.

Несмотря, он передал подоспевшему работнику ресторана одеяния и, словно загипнотизированный, двинулся следом за девушкой, которую вел официант.

Разумеется, им досталась уединенная ниша. Вот только если в тот день, когда Лори приходила сюда с Авери, их посадили ближе к центру зала, и с двух сторон они были открыты взорам посетителей, сейчас же расторопный официант, видимо поняв что-то из взгляда Ноала, отвел их к укромному закутку, окруженному декоративной стеной, обрамляющую столик полукругом.

Освещен этот уголок был в изобилии расставленными по близлежащим полочкам свечами, которые кидали причудливые тени на мягкие диваны и создавали атмосферу... интима.

Того самого, которого Лори сторонилась.

Однако она решила идти до конца, и, сев в представленное кресло, скромно потупила глаза, ожидая, когда Ноал сделает заказ.

Он не заставил себя долго ждать, и, отпустив официанта, устремил свой взгляд на нее. Синий такой взгляд, пронизывающий.

Лорлиона распрямила спину, как бы поправляя салфетку на коленях, и лишь выгоднее подала грудь вперед.

– Лори, – хриплый полусшепот демона заставил ее поднять невинные глазки.

– Да, Ноал?

– Ты прекрасна.

Лори улыбнулась.

– Благодарю, господин.

По дернувшемуся зрачку, который начал расширяться, Лорлиона поняла, что такое обращение очень даже киосу по душе. Что же он себе фантазирует?

Подоспел официант с вином и споро разлил благородный напиток по высоким бокалам, после чего также оперативно удалился, оставляя парочку наедине.

Ноал поднял бокал.

– За тебя.

Лори, стараясь унять дрожь от его пронизывающего бархатистого голоса, подняла свой фужер, легко соприкоснувшись с его бокалом.

Вино было чудесным. Белое полусладкое, как она любит. Не то, чтобы Лорлиона часто могла себе позволить вкушать данный напиток, однако за те редкие шансы, что ей выпадали пристраститься к привычкам сильных мира сего, девушка поняла, что красное вино ей не нравится. Оно более... грубое, яркое. То ли дело белые сорта винограда с их легкими нотками.

Свет свечей, отражаясь от стен, бросал на Ноала тени, приглушая четкость контура, принося в его облик нечто романтическое и загадочное.

Ноал еле сдержал себя, чтобы не застонать, когда она назвала его господином. Второй раз.

И снова в его мозгу пронеслась картина Лорлионы в переднике на голое тело. А это платье, которое лишь поднимало упругую грудь, не помогало в сохранении здравомыслия.

Изумрудный цвет подчеркивал яркость ее глаз, заставляя эти зеленые огоньки сиять, словно драгоценные камни.

Кстати, о драгоценностях... Если на соревнованиях Ноал заметил серебряный медальон с рубином, который и стал причиной роковой заминки Авери, то сейчас на девушке не было ни одной побрякушки. Одно лишь платье...

Внезапная догадка заставила его резко втянуть в себя воздух.

– Лори, а это платье, откуда оно у тебя?

Девушка склонила голову на бок, словно хотела изучить его реакцию и ответила:

– Мне его подарил Авери.

Бокал, который он держал в руке, с хрустом рассыпался на мелкие кусочки, разливая дорогое вино на скатерть.

Подбежавший тут же официант начал извиняться за хрупкие бокалы и моментально убирать (при помощи магии, естественно) последствия нервного потрясения демоненка.

Только присутствие расторопного оборотня спасло Ноала от красочного высказывания мыслей, что он думает о некоторых самонадеянных блондинах, решивших ни в того ни с сего (а Ноал чувствовал, что Лори до сих пор была невинна) облагодетельствовать подругу.

Стоило официанту поставить новый бокал на стол и снова наполнить его вином, Ноал, проводив его взглядом, снова начал изучать одеяние Лори.

А ведь Авери молодец! Наверняка заглянул к рини Паналерине, самой известной в Аминсе швее. Чувствовалась твердая рука профессионала.

Чтоб его!

Ну ничего, Ноал знает, как обойти настырного выскочку.

– Стоит отдать должное блондину, – Ноал сделал маленький глоток вина, пытаясь привести мысли в порядок.

Ему хотелось сорвать эту зеленую ткань, лишь бы не видеть очередное напоминание о сопернике.

А вот когда он избавится от ненужного...

Наверняка с официантами и с владельцем «Мерлонда» можно было бы договориться, чтобы те незаметно выпроводили остальных посетителей, оставив их наедине.

Но он обещал. Дал слово чести.

Хотя не обмолвился, что не будет пытаться соблазнить ее. И это хоть немного, но развешивало руки.

Лори чуть расширила глаза, когда киос небрежно расправился с хрусталем.

Зачем же так реагировать?

Однако внутренний голос, который все больше походил на хитрого чертенка, ликовал. Ноал ревнует!

И Лори теперь это явно видела.

Однако она не стала заострять внимание на инциденте, сделав вид, что ничего не произошло.

Да и зачем лишний раз провоцировать принца?

Она затеяла очень опасную игру. Игру с демоном.

Подошедший официант поставил на стол великолепно пахнущие блюда. Ноал решил сегодня обратиться к морской кухне, благо Аминс располагался возле огромного водного пространства, откуда и изымали свежую рыбу и улиток.

Перед Лори очутилась форель в лимонном соке, украшенная свежим укропом (и где только отыскивали зелень зимой? Небось у ресторации имелся собственный парник для таких целей, или же была хорошо организована поставка с близлежащей фермы). Также на столике появились устрицы и салат из сельдерея с артишоками.

Этакий кулинарный эротический экстаз.

Лори не смогла сдержать улыбки.

Афродизиаки во всей красе. А на десерт ее наверняка будут ожидать кедровые орехи с медом и булочки с кунжутом. В сочетании с вином... Ноал точно не стал отступаться от попыток к ее соблазнению.

– Приятного аппетита, – его голубые глаза озорно блеснули.

– Приятного аппетита, – отозвалась Лори, нанизывая мясо рыбы на вилку и медленно погружая кусочек в рот.

Ноал жадно провожал взглядом ее выверенные ради такого случая движения. Дразнящие. Даже, наверное, немного провоцирующие.

Но Лори было интересно посмотреть на его реакцию.

И она не замедлила себя ждать.

Глаза демона вновь начала затапливать синева, которая на время спала. Ноал потянулся к бокалу с вином, чтобы сделать несколько больших глотков.

Хотел привести себя в чувство?

Лори, решив попробовать устрицы, совершенно в противовес правилам приличия, схватилась за створку рукой, выпивая сок и поглощая насыщенную железом и цинком субстанцию, которая должна была вызывать возбуждение. Как бы нечаянно Лори наклонила к себе раскрытую створку, и по ее пальцам потек сок, который она тут же ловко слизала язычком.

Невинно бросив взгляд на демона, Лорлиона возликовала. Его напряженная фигура говорила сама за себя.

Значит, она все делала правильно.

Посмотрим, как Ноал будет справляться с данным ей словом.

Понимала ли эта чертовка, что творит?!

Ноал возблагодарил высокие столы с непрозрачными скатертями и приглушенный полумрак, разбавленный светом свечей.

Он, совсем как юнец, не смог сдержать в узде желание свой начинающей наливаясь плоти, и теперь его брюки весьма откровенно давили, заставляя мужчину нервно устроиться в кресле удобнее.

Почему он так остро реагирует на эту человечку?

Но кто бы отреагировал иначе, глядя, как она работает язычком? Да, пусть она всего лишь пыталась очистить руки (и хорошо, что не воспользовалась салфеткой!), но воображение услужливо подсказывало другое применение этой проворной мышцы.

Ох да, он был бы не прочь почувствовать на себе ее умения. И подсказать, если Лори смутится, что же нужно делать.

А Лори, невинно похлопав длинными черными ресницами посмотрела прямо ему в глаза.

Девочка, ты играешь с огнем!

Да Ноал готов был тут же расположить ее на столе, сбросив на пол четко подобранные яства.

Заставив себя охладить пыл, Ноал в два больших глотка осушил бокал, хотя и понимал, что тем самым выдает себя с головой. Однако...

Пусть Лори знает, какое воздействие оказывает. Может, тогда она сама соблаговолит пойти навстречу?

Лорлиона смотрела поверх бокала на черноволосого красавца, который начал-таки обращать внимание на принесенную еду.

В движениях Ноала чувствовался аристократизм, как бы он не пытался делать вид, что не принадлежит к высшему сословию. Стать, которая была заложена у него в крови, явно сочилась наружу, заставляя окружающих самым невольно следить за своей осанкой, дабы соответствовать собеседнику.

Удивительно, но демон не спешил начинать беседу.

Был погружен в мрачные думы?

Глаза также не хотели менять цвет на голубизну неба (или ей в полумраке ресторана так казалось?), и он следил за эмоциями, которые появлялись на ее лице. А такие были!

Лори редко прибегала к морской кухне, и если все же ей перепал шанс прикоснуться к морепродуктам, она чаще всего стояла у плиты, приготавливая изысканные блюда, но вот чтобы вкушать их?... Поэтому весьма закономерно, что на ее личике проступал интерес и наслаждение.

Решив прервать затянувшееся молчание, Лорлиона заметила:

– Наверное, мне нужно будет извиниться перед Авери.

Ноал чуть не погнул вилку, которую держал в руках, так сжались его пальцы на серебре.

– Извиниться?..

– За то, что я решила с ним драться. Не уточнив, правда ли то, что именно он был инициатором прихода инкубов.

Ноал приподнял темную бровь.

– Не думаю, что он жалеет, что вы сошлись на ринге.

Лорлиона пожала плечами.

– И мне нужно извиниться перед вами, Ноал.

– Снова на «вы»?.. Лори, кажется, мы договаривались.

– Перед тобой, – исправилась девушка. – Ты хотел с ним сразиться.

Ноал хмыкнул.

– Ничего, думаю, такой шанс еще может подвернуться.

Лорлиона широко распахнула глаза.

Не намекает ли киос на то, что может просто так вызвать Авери на поединок? Но из-за чего? Простого любопытства? Чтобы посмотреть, на что блондин способен?

И, если в рамках Игр, демоны были бы под чутким наблюдением преподавателей, то самоволка не подразумевала ничего подобного. Это было опасно.

Но что она может сказать? «Нет, киос, прошу, не деритесь с Авери?»

Как будто он послушает.

Лорлиона молчаливо протянула руку к бокалу.

И Авери хотел драться с Ноалом. А уж двоих отговорить от того, о чем они практически грезили, было нереально.

– А что мы будем говорить студентам? – Лори, сделав пару глотков, поставила бокал на место.

– В смысле?

– О нас. Не думаю, что история про отношения выдержит пятилетнюю критику. Все-таки ты... это ты.

Ноал скривился, словно съел что-то горькое.

Она его оскорбила?

Лорлиона начала густо краснеть.

Ну вот, опять она не думает, прежде чем говорить! И почему такое происходит с ней в последнее время все чаще в его коронованном обществе?

– Лори... – он практически простонал. – Зачем ты так?

– Простите, киос, – девушка склонила голову, и почувствовала, как ее уши начали нестерпимо гореть.

Глупая, глупая Лори!

Она почувствовала, как Ноал, преодолев разделяющее их расстояние, тихонько коснулся ее подбородка, заставляя поднять голову, встречаясь с ним взглядом.

И снова одно маленькое прикосновение послало по ее телу дрожь. Почему он так... нежен?

Особенно после ее такого нетактичного и язвительного заявления?

Да, пусть окружающие знали, да и сам Ноал не скрывал своих походов, но чтобы говорить ему это в лицо? Да и в таком осуждающем ключе?

Лорлиона прикусила от отчаяния губу, и Ноал тут же переместил большой палец к ее ротику, заставляя выпустить нижнюю створку из объятий цепких зубов.

От этого легкого касания у девушки по рукам пробежали мурашки, заставив мелкие волоски встать дыбом.

И Ноал явно же мог заметить, как ее тело реагирует на его прикосновения!

– Может, ты все же дашь мне шанс? – его тихий баритон заставил затрепетать еще сильнее.

Шанс? Что он имеет в виду?

По ее нахмурившимся бровям, Ноал, видимо, понял, что произнес весьма неоднозначную фразу, и решил уточнить:

– Я могу прекратить свои... похождения, если ты...

Лори не дала ему договорить, лишь резко распахнув глаза и начав мотать головой, словно болванчик.

О чем это киос говорит?! Что значит, он может прекратить похождения?

Нет-нет-нет! Лори не готова на себя брать ответственность за неограниченную страсть синеглазого демона!

Игра внезапно стала походить на маятник часов... или игру в мяч. Казалось, что стоит чуть отпустить контроль, и вторая сторона тут же распускала свои плечи, собираясь единолично властвовать в этой забаве.

И Ноал прекрасно отбил подачу.

Хотела посмотреть, как он будет действовать? Получай!

Ничем не прикрытый призыв. И обещание.

Принц готов был ради ее благосклонности отступить от привычек? На время, вероятно... Но... все же данное заявление шокировало.

Почему он так сказал? Делает все, лишь бы получить ее в свою постель? Это просто красивые слова?

Но почему от них становилось так жарко? Почему хотелось верить? И представлять, что ради нее такой сиятельный мужчина готов пожертвовать своим удовольствием.

– Ноал, я не думаю, что это было бы разумно.

Принц дернулся.

Почему очередной отказ так болезненно резанул по нервам? Он же готов был к тому, что она ответит «нет». Однако подсознание не обманешь.

Лори... За что ты свалилась на меня? За что заставляешь чувствовать себя так... плохо?

Ноал не понимал, отчего ему становилось больно. Да, ему отказали. Снова. Она же. Прямым текстом. Но почему для киоса стало важным, чтобы именно Лори сказала «да»?

Если бы на ее месте оказалась другая девушка, которая ни с того ни с сего отвергла его внимание, возможно, он пришел бы в недоумение, однако чувствовать боль?

Ноал убрал руку от ее лица, на секунду прикрывая глаза.

Лорлиона. Удивительная девушка.

Мало того, что отказывает, так делает это так, чтобы никто, кроме них не знал об этом факте. В Академии все студенты свято верят, что он давным-давно покориł сердце рыжеволосой бестии, прочно навязав свои права в постели. И она, дабы не ставить его репутацию под сомнение, лишь подтверждает догадки молодежи.

И теперь снова беспокоится о том, что подумают окружающие. Подумают о нем.

Про себя Лори предпочитала не думать, считая, видимо, историю обыкновенной чело-вечки чем-то незначительным по сравнению с обсуждением его персоны.

Милая, добрая Лори. Предусмотрительная и такая глупая!

Как же она, глупышка, не поймет, что ему нет дела до того, что будут говорить избалованные дети дворян?

Сперва да, он купался в лучах славы и лишь снисходительно улыбался тому, как окружающие благоговейно перешептывались, издавѣка увидев его, обсуждая многочисленные победы

на постельном поприще. Но это было до того, как у Ноала открылись глаза на неудержимое влечение к собственной служанке.

С каждым разом бодрые поздравления с той или иной «жертвой», что пала перед его обаянием, скорее раздражали, чем тешили его самолюбие. Он мог добиться расположения любой девушки или женщины, даже разок рискнул соблазнить преподавательницу старших курсов (о чем, впрочем, не жалел, зато испробовал учительский стол на прочность), любой, кроме внимания Лорлионы. Той, что его интересовала.

– Лори, – его голос был похож на стон.

– Впрочем, если ты хочешь, я продолжу играть свою роль, – она пожала плечами, как будто ее это совершенно не заботило.

Словно издевается!

– А чего хотела бы ты?

Лорлиона замерла. Не ожидала такого вопроса?

– Думаю... было бы логично нам расстаться для окружающих.

Очередная боль.

Ноал потянулся к бутылке, чтобы наполнить бокалы. Удивительно, но Лори пила очень медленно, осушив к этому моменту лишь половину своего фужера. Однако он наполнил его до конца.

В голове пронеслась шальная мысль напоить девушку, тогда она точно стала бы сговорчивее. Однако Ноал прогнал данную идею, понимая, что таким образом лишь будет презирать себя.

Подумать только: для того, чтобы затащить к себе в постель барышню, ее нужно предварительно обезвредить при помощи спиртного?!

Мерзость.

Он никогда не прибегал к таким уловкам. Выпить по бокалу, чтобы кровь быстрее бегала по венам – да, такое было, и часто. Некоторые девушки предпочитали играть недотрог до определенного момента, а дорогие напитки способствовали их мысленной бравате на тему: «Все, я готова!». Как будто с бокала им становилось совсем уж «хорошо».

Однако Ноал ничего не имел против такого поведения, если же скромницам (а в его постели побывали и девственницы), для отчаянного шага нужен был стимул, пусть и весьма иллюзорный, что же...

Однако в отношении Лори...

Ноал отставил бутылку и поднял свой бокал.

– Предлагаю выпить в таком случае за новую, свободную жизнь.

Лорлиона своим видом никак не высказала, что ее задела эта фраза. Лишь также вторила его движениям и соприкоснула хрусталь с белым вином.

– За свободу, – ее глаза лучились непонятной издевкой.

Не отрывая глаз от ее лица, Ноал пригубил свой напиток.

Свобода свободой, Лори, но никто не говорил, что я отступлюсь.

Лорлионе казалось несколько странным, что днем в ресторане творил магический полумрак, отчего создавалось четкое впечатление спустившихся на город сумерек. Впрочем, может, на то и был расчет? Что гости, засидевшись и заказав больше необходимого (ведь жаль покидать столь уютное место), выйдя на улицу увидят лишь начало заката? Чтобы и дальше ощущалось великолепие романтического флера.

Когда они вышли из «Мерлонда», демон закономерно предложил прогуляться перед тем, как отправиться в особняк.

– Хорошо, – Лори, у которой было прекрасное настроение (все-таки весьма забавно было наблюдать за пытающимся держать себя в руках господином), улыбнулась.

И Ноал снова предложил руку, чтобы она опиралась на локоть, чувствуя сквозь многочисленные слои одежды тепло его тела.

Однако если при выходе из особняка они могли списать данное поведение на «отношения», то сейчас, после договоренности...

Впрочем, Лори не стала отказывать, положив ручку на мягкую ткань его камзола. В конце-концов, лишь завтра однокурсники узнают о «разрыве», а пока можно продолжать играть.

Ноал не сказал, куда они идут, и Лори сгорала от любопытства.

Как-никак, а сегодняшний поход с натяжкой, но можно было назвать свиданием. Конечно, если бы Ноал их прогулку назвал таковой, девушка непременно стала бы отнекиваться... Но почему бы не насладиться моментом, когда предоставляется такая возможность?

И киос все шел, уверенно направляясь на запад города.

Лорлиона судорожно пыталась вспомнить карту Аминса, чтобы представить, что же ее может ждать, да память, как на зло, рисовала лишь переплетение улочек родного Ионтонна.

С очередным поворотом из-за домов показалась... набережная.

Ноал привел ее сюда, чтобы прогуляться вдоль незамерзающего моря? Просто, чтобы вдыхать соленый воздух и слушать шум волн?

Лорлиона внезапно ощутила себя маленькой девочкой, которой обязательно все должны потакать. Иначе как можно было расценить желание принца к вечерней прогулке на весьма пронизывающем ветру?

Однако, стоит отдать должное демону, как только первый резкий выдох природы потревожил ее лицо, Ноал тут же махнул рукой, создавая вокруг них теплый купол, такой же, как и на территории Академии.

Это было так... заботливо с его стороны.

– Спасибо, – Лорлиона улыбнулась, поднимая на него взгляд, на что Ноал лишь улыбнулся, как бы говоря, что это все пустяки.

Авери устало вздохнул, опираясь локтями об обнаженные бедра.

– Ты уже уходишь? – за спиной послышалось шуршание и нежные женские ручки тут же легли ему на плечи, начав аккуратно массировать.

– Да, Наи, – он чуть обернулся, чтобы поцеловать пальчики эльфийки.

Гибкое тело девушки тут же скользнуло с шелка простыней, огибая его, и становясь перед ним на колени.

– Ну, Авери, пожалуйста, останься!

Мужчина улыбнулся, взяв красавицу за подбородок и притягивая к себе, чтобы запечатлеть на припухших губах нежный поцелуй.

– Наиттиль, я же говорил, хорошенького по-немножку!

Девушка прикусила губу, задумчиво всматриваясь в его лицо.

– Ты думаешь о ней?

Авери резко выпрямился.

– Кажется, мы договаривались, что я прихожу не для того, чтобы обсуждать...

– Ты никогда не хочешь говорить о той человечке! – эльфийка в раздражении вскочила на ноги, сделав пару шагов до небрежно брошенного халата возле кресла.

Облачившись в белый атлас, Наиттиль вздохнула, словно пытаясь взять себя в руки.

– Авери, я не понимаю. Чего тебе не хватает? Почему она?..

Блондин усмехнулся.

– Не бери в голову, милая, – он поднялся, совершенно не стыдясь своей наготы в свете многочисленных свечей, расставленных по комнате, степенно проходя до высокого окна.

Уставившись вдаль, туда, где спал Аминс, демон заметил:

– Надеюсь, ты помнишь, что наши отношения все также должны быть негласны?

По шипению, которое донеслось чуть слева, блондин понял, что этот факт совсем не устраивает юную особу.

Повернувшись к ней, Авери приподнял бровь.

Наиттиль стояла, скрестив руки на груди, и злобно смотрела на него своими аквамаринными глазами.

– Ты же знаешь, что стоит мне только обмолвиться отцу или брату...

– О, ты угрожаешь? – Авери мягко подошел к прелестнице, останавливаясь лишь в полустапе. – Мне?

Наиттиль смело кивнула, чем вызвала легкий смех демона.

Авери протянул вперед руку, поправляя пепельно-белую прядь эльфийки, будто случайно проводя по ушкам подушечкой пальца. От этого движения зрачки Наиттиль расширились, а по телу проскочила весьма заметная дрожь.

– Чтоб тебя, Авери! – девушка, не удержавшись, ринулась вперед, запуская руки в его коротко стриженные волосы, страстно впиваясь поцелуем в его губы.

Однако Авери, позволив пару минут предаваться ласкам, легко, но твердо отстранил любовницу.

– Я же сказал, что мне пора.

– Ты еще придешь? – эльфийка смотрела, как демон начал неторопливо одеваться.

– Разумеется.

– Когда?

– Я извещу тебя заранее, не переживай.

– Ты ведь в курсе, что мой отец вскоре уезжает на военный совет к Римонду?

Авери кивнул.

– Не переживай, я выкрою время, чтобы посетить тебя, – застегнув последнюю пуговицу, Авери улыбнулся. – И помни, никаких разговоров про Лори.

Наиттиль вздернула острый носик, всем своим видом показывая, что против. Однако она послушается. Должна.

Покидая особняк дочери королевского советника, Авери кивнул стражникам, которые при виде его лишь ухмыльнулись.

– Доброй ночи, Авери!

– И вам, парни!

А в небе собрались тучи, и на город стали падать пушистые снежинки, покрывая тротуары очередным белым ковром.

Наи становилась чересчур любопытной. И сама узнала про то, что он проиграл сегодняшний бой человеку.

Правда, стоит отдать ей должное, она весьма умело его... поддержала.

Авери даже растянул рот в улыбке. О да, эта эльфийка умеет весьма многое.

Ее отец отбывает на совет, значит, у него будет предостаточно времени, чтобы не раз посетить уютное гнездышко Наи, пока геун Тейнес не вернется.

Но ее расспросы про Лорлиону стоит пресечь на корню.

Авери было не приятно, что про его человечку отзываются в пренебрежительном тоне. Хотя Наиттиль можно было понять, она ревнует.

А Лори... он так и не смог разузнать, почему она вышла на бой с ним. Но девушка явно злилась. На него.

Следует завтра же найти ее и попытаться выяснить, в чем было дело.

Глава вторая

Лорлиона открыла глаза и уставилась в потолок.

Вчера был удивительный день. Сначала бой, на котором ей каким-то чудом удалось победить, затем не менее потрясающий обед в обществе принца, а вечер... чего стоила та прогулка по пляжу!

Лори улыбнулась.

Ноал умеет очаровывать. Даже когда не пытается. Казалось, что обаяние было у него в крови.

Но ей не стоит поддаваться. И Лори будет следовать совету матери, если не хочет обжечься. Тем более киос вроде как уступил с легендой про расставание. А, значит, она станет... свободной девушкой?

Свободной молодой адепткой.

Сегодня ей предстоял поход к самому ректору, дабы обговорить все нюансы ее поступления. А ведь Авери предупреждал, что в правилах был пункт с возможностью зачисления того, что преодолеет все этапы... И она пропустила это заявление мимо ушей. Вернее, даже не стала рассматривать подобную возможность.

И зря, как оказалось.

Повернув голову вправо, Лори ухмыльнулась. Куола еще сладко спала, вытянувшись наискосок по кровати.

Стараясь не будить подругу, Лорлиона скользнула на пол, захватывая с собой ультрамариновую форму Академии, и на цыпочках вышла из комнаты, направляясь в купальню.

Для слуг в этом трехэтажном особняке было отведено специальное помещение для омоений, прямо над купальней киоса. Благо защитные символы на стенах не позволяли венценосному господину слышать шум воды (ведь слуги просыпались намного раньше Его Высочества, и будить господина раньше времени вовсе не желали).

Стоя под струями теплой воды, Лори задумчиво намыливала тело.

Свободная девушка.

Значит, ею могут заинтересоваться молодые люди? Или нелюди, что составляли большинство студентов.

Но... как на это отреагирует Ноал?.. А Авери?

И нужно ли ей лишнее внимание?

Лори провела губкой по груди.

Она заметила, какие жаркие взгляды Ноал кидал именно на эту область ее тела.

Отложив губку в сторону, Лори несмело прикоснулась к холмикам и сжала. Упругие и в то же время мягкие. И когда они успели так вырасти?

А, по словам той же Куолы, мужчинам нравится большая грудь. Но такая, чтобы помещалась в ладонь или была чуть больше.

Лори вспомнила большие ладони Ноала. И Авери.

Удивительно, но оба демона были практически идентично сложены в физическом плане. Два исполина... по сравнению с ними она была миниатюрной.

Однако наверняка они оба знали, как обращаться с такими худенькими и гибкими девушками.

Лори оторвала руку от груди, поражаясь собственным мыслям.

О чем это она только что думала?

Чтобы с ними...

Святой Гисхильдис!

Смыв с себя пену, Лорлиона поспешно вышла из душа, принимаясь вытираться полотенцем, немного жестче, чем требовалось. Она хотела отвлечься от непрошенных фантазий. Хотя бы при помощи небольшого дискомфорта.

Не пристало невинной девушке выдумывать себе какие-то... непотребства! Да тем более с участием знакомых мужчин, с которыми она имеет честь общаться каждый день.

Облачившись в платье Академии, Лори вдруг поняла, что проснулась-то она по привычке с первыми лучами солнца, а до открытия учебных дверей еще ой как много времени!

Да и с завтраком управится она быстро...

Решив рискнуть и посетить библиотеку киоса, Лори, захватив с собой из кухни булочки и чай, двинулась на второй этаж.

Проходя мимо покоев Ноала она молилась, чтобы тот не открыл дверь (хотя вряд ли демон проснулся бы так рано), а то пред ним предстанет весьма живописная картина: Лори, повязав поверх учебного платья белоснежный передник с подносом в руках перед его порогом.

Прямо-таки завтрак в постель!

Правда Ноал наверняка захочет отведать не только булочек...

На цыпочках Лори двинулась дальше по коридору, со вздохом облегчения понимая, что Ноал еще предпочитает видеть сны. Ей же лучше!

Библиотека в особняке была весьма скромной по сравнению с тем, что она видела в замке или в той же Академии, однако и тут было на что посмотреть. Ноал изъявил желание захватить с собой из дома парочку весьма редких экземпляров, которые время от времени брал в руки, чтобы предаваться ностальгии. Эти томики, поддерживаемые заклинанием нестарения, выглядели так, словно только что вышли из книжной лавки.

Однако Лори, поставив поднос с завтраком на широкий стол из массива красного дерева, решила сегодня обратиться к более... легкоусвояемой литературе. И пошла к полочкам с романами. Все равно навеянные в душе мысли не давали сосредоточиться на чем-то более серьезном (и полезном, ведь как-никак, а ей нужно было идти на встречу с профессором Тиарнаделем!).

Эти книжки Ноал решил взять как раз для слуг, которые время от времени коротали свободное время за расслабляющим чтением.

Потянувшись к корешку с названием «Соблазны Дартаосы», Лори нечаянно задела стоящую рядом книгу без названия, та упала на ковер и раскрылась где-то посередине.

Присев, чтобы положить томик на место, Лори скользнула взглядом по тексту, и тут же ее щеки залил жаркий румянец.

Пролистав книгу к первой странице, она прочла: «Как доставить удовольствие партнеру: развеем мифы».

Вряд ли киос стал бы обращаться к подобному труду... Значит, кто-то из слуг принес эту книжку?

Взглянув на дверь, которую она не успела прикрыть (с подносом делать сие было весьма несподручно), Лорлиона, закрыв упавшую книгу, прикусила губу. Любопытство прямо-таки вопило от неудовлетворения и явно намекало, что путь к его удовольствию сейчас находится в ручках девушки. Однако... а если кто-нибудь застанет ее за этим чтением? Она же сквозь землю провалится от стыда!

Одно дело читать романы, приукрашенные ярким словом, порой так завуалированно описывающим интимные действия, что становилось не совсем понятно, был ли сам акт, а совсем другое читать: «Отбросьте все страхи и сомнения, если хотите увидеть довольную улыбку на губах своего партнера. В соблазнении не должно быть нерешительности. И, если вы хотите, чтобы вечер запомнился надолго...».

Четкие указания. Без неопределенности.

Снова бросив взгляд на дверь, Лорлиона двинулась к ней, не отпуская книги из рук.

Выглянув в коридор, и, убедившись, что никого в нем нет, девушка решительно закрыла створку, отправляясь к удобному креслу.

Чтение ведь никогда еще никому не приносило неприятностей?

Сделав глоток чая, словно собираясь с мыслями, Лорлиона положила «Соблазны» на гладкую поверхность стола, и открыла вторую книгу.

Согласно оглавлению, данным трудом могли пользоваться как мужчины, так и женщины, ибо неизвестный автор (почему-то даже псевдонима не было указано), милостиво разделил книгу на две части.

Пролистав до нужной страницы, Лорлиона принялась читать главу: «Основы привлекательности. Разбудите в себе женщину, чтобы пробудить в мужчине зверя».

Лори, погружаясь все больше в чтение, задалась вопросом, правда так ли нужно, чтобы в мужчинах этот самый зверь пробуждался? Согласно этой книге, каждой девушке просто необходимо было понять свою привлекательность, дабы потом выставлять наиболее выгодные моменты для обозрения своему кавалеру, который мог и не быть кавалером на тот момент. И вот для того, чтобы перевести мужчину из разряда «знакомый» или «друг» в разряд «поклонник», следовало предпринять определенные шаги.

Здесь говорилось, что мужчины в большинстве своем, увы, смотрят в первую очередь на внешнюю привлекательность «самочки», лишь после этого удосуживаясь узнать, что же эта самая «самочка» из себя представляет в интеллектуальном плане.

Однако понять, как именно одеваться, каждая девушка должна была самостоятельно. Одних привлекала загадка в полностью закрытом теле, где из-под платья может изредка показаться обнаженная лодыжка, других же интриговали смелые вырезы, заставляя желать моментально убрать мешающие полноценному обзору тряпицы.

Лорлиона потянулась за булочкой, с удовольствием вкушая сдобу с малиновым джемом, не отрываясь от повествования.

В ее золотой головке невольно вспомнился момент, как Ноал впервые увидел ее в платье. Том самом, черном атласном, где была так смело оголена спина. И после этого киос сразу как с цепи сорвался, даже вызвался помочь в уборке!

Значит, это она спровоцировала его «пробуждением зверя»?

Спровоцировала, сама того не желая.

То ли дело Авери, ему, казалось, было все равно, во что она облачена. Compliments в свой адрес Лорлиона слышала от блондина практически каждый раз, когда они встречались.

Сделав еще глоток чая, Лори задумалась, неужто «зверь» Авери в спячке? Или он просто, опираясь на опыт прожитых лет, умело скрывает свой интерес?

Уж очень умело в таком случае!

Вторая булочка последовала в рот.

Хотелось ли Лори, чтобы Авери был более... настойчив?

Пожалуй, да.

Что тут говорится еще о пробуждении мужских инстинктов?

Оу, некоторых возбуждают слова? Прямые намеки? И, разумеется, ревность. Пожалуй, самый сильный стимулятор для мужского пола.

Лори перевернула страницу и наткнулась на следующее заглавие: «Эрогенные зоны разных народностей».

Первыми шли эльфы с их ушками (о чем Куола уже разок шепнула, стоило Ллориану ввалиться в их комнату, завладев учебником по Боевой магии), эти представители своими эрогенными зонами весьма напоминали людей, соответственно, вторыми по списку в книге как раз шла людская раса. Здесь у девушек был простор для воображения: если практически каждая особь мужского пола приходила в экстаз от стимулирования самого... объекта удовольствия, то некоторым нравились поглаживания, поцелуи и просто нежные прикосновения к ушам (тут

шло четкое описание, каким именно образом нужно ласкать мочки, а каким ушные раковины и зоны за ушами), советы по одновременным ласкам (к примеру, легким покусыванием мочки) и шептанием в ушко приятной чепухи, а также были указаны странные для восприятия Лори эрогенные зоны, такие как брови, глаза и ресницы.

Объяснялся великий возбуждающий эффект массажа тем, что на лице, в отличие от других частей тела, расположено намного больше нервных окончаний, поэтому женские касания, которые могли бы начинаться от висков, плавно перетекая на кожу за ушами, а после зарываясь в шевелюру, вполне могли бы свести мужчину с ума.

После легкого массажа головы шла прилегающая эрогенная зона – шея. Автор книги советовал целовать, кусать и поглаживать, но не так, чтобы подопытному было щекотно. Следовало немного давить на подушечки пальцев или же ладони, продолжая легкие массирующие движения. Менее эрогенной была зона груди.

Однако начав читать, каким же именно образом можно ласкать мужскую грудь, Лори невольно снова покраснела. Ей почему-то представилось, что такая ласка скорее присуща в отношении женщин.

Книга предлагала ласкать соски языком или же перекачивать их между пальцами, словно бусинки (невольно вспомнился утренний душ, когда она сама поднесла руку к своим шарикам в попытке дотронуться до нежной кожи).

Внутренняя сторона рук и ног также была весьма чувствительной, и, при умелом обращении (опять-таки, нужно было не щекотать!), мужчина мог воспалиться в мгновение ока.

Особое внимание в книге уделялось массажу спины. Оказывается, у мужчин было особое место между лопатками, которое можно было не только ласкать руками, но и царапать, кусать и также подключать к играм рот, все это лишь усиливало эффект.

Ну а после... Лори стыдливо отвела глаза от текста, так как там предлагался весьма детальный план по возбуждению самого эрогенного места.

Пожалуй, рановато ей такое читать!

Даже любопытство в отношении демонических эрогенных зон не было столь сильным, чтобы продолжить чтение.

Слишком уж у нее уже горели щеки и даже уши! А дыхание стало более учащенным, так как фантазия услужливо рисовала каждый вид ласки в применении знакомых демонов.

Стоило ей закрыть книгу и отложить ее в сторону, дверь в библиотеку открылась... и в нее вошел Ноал собственной персоной.

Одетый в домашние штаны и небрежно накинутую рубашку, которую он даже не потрудился застегнуть.

Лорлиона замерла, так и не поднеся ко рту чашку с чаем, которую судорожно сжала ослабевшими пальцами.

Значит, слух его не подвел. Именно Лори прокралась мимо его спальни.

Ноала удивляло, как девушка может просыпаться каждый день ни свет ни заря, после того, как ложилась практически ночью. Мастер Рил все-таки слишком уж хорошо дрессирует своих учеников...

Демон помнил, как сам столетиями жил по такому режиму, но вот уже семнадцать лет как позволял себе поспать в удовольствие, восполняя то, чего был лишен. И понял, как же хорошо все-таки иногда просто понежиться на шелковых простынях, забываясь в лечебном сне.

Лори почему-то выглядела сейчас весьма смущенной. Очаровательный румянец на щеках делал ее прямо-таки сказочно невинной. Но что она забыла в его библиотеке в такую рань?

Бросив взгляд на стол, он не смог удержаться от удивления, заметив неприметную книжечку, которую ему подсунул один из адептов, как раз после великой попойки в прошлом месяце. После того, как на следующее утро он сорвался в комнату Лори, собираясь разорвать Авери на части. После того, как поцеловал ее.

Ноал с парнями, будучи уже под градусом, начали пространственные разговоры про то, кто из них знает больше о загадочной женской душе. Сендар, выходец из народа дворфов, тогда лишь хитро улыбнулся, заявив, что у него есть на эту тему весьма интересная книжечка, которую и пообещал принести.

Ноал, конечно же, не узнал из труда для себя ничего нового, но все никак не мог вернуть сей томик обратно владельцу. Да и слуги, которые пользовались периодически его библиотекой, вспыхнули любовью именно к этой книге.

Но увидеть данные инструкции (а никак иначе он просто не мог назвать это творение) в руках Лори?!

Сон как рукой сняло .

Его девочка жаждет познать новое? Он с радостью расскажет, да и покажет, что нужно делать!

– Доброе утро, Лори.

– Доброе утро, Ноал... Ты сегодня рано.

Демон пожал плечами, невольно потягиваясь, и выставляя на ее обозрение обнаженную кожу своего торса.

Лори покраснела еще сильнее.

Смотри, девочка, смотри.

Человечка поднялась из кресла.

– Прости, я заняла твое место. Ты хотел почитать? Приказать принести завтрак сюда?

Ох, Лори...

На ней был одет белоснежный фартук. А поднос с чашкой, который все еще стоял на столе, навевал на весьма красноречивые мысли о том, как именно его нужно почивать. И где. Совсем рядом, практически в соседней комнате.

И о еде можно было бы забыть на время. Хотя, если взять сливки...

– Да, – Ноал прошелся до стола, нависая над девушкой. – Но я хотел бы, чтобы ты составила мне компанию.

Лори несколько раз хлопнула ресницами.

О, так она уже видит в его фразах двойной смысл?

Хорошая книжечка.

– Я... уже позавтракала, спасибо.

– Но я прервал твое чтение, – Ноал кивнул в сторону книжек.

Вторым томиком был роман. Обыкновенный, весьма популярный среди девушек роман. Без подробностей, но с великими романтическими историями.

Забавно было видеть смущающуюся Лори, обычно предпочитающую научную литературу, которая сейчас пыталась одной рукой удерживать поднос, а второй схватить злополучные труды, дабы он не увидел их обложки.

Чтобы еще больше не смущать Лорлиону, Ноал решил сделать вид, что не заметил, что же именно она тут читала.

Ловко выхватив у нее поднос, Ноал улыбнулся.

– Позволишь помочь тебе?

Лорлиона лишь пискнула, прижимая книги к груди и бочком протискиваясь мимо него с намерением поставить их на место.

– Я предлагал почитать вместе.

– Да, спасибо, поучимся, – Лори, быстро водрузив книжки на полку, потянулась к ряду с учебной литературой.

Ты даже не представляешь, чему я мог бы тебя научить, Лори...

Однако вслух, демон, разумеется, ничего не произнес.

Она хочет снова обратиться к учебному плану? Прекрасно, он подыграет. Никто еще не отменял роли учителя и ученицы.

Лори молилась, чтобы Ноал не распознал, что же именно она читала. И, судя по его безмятежному выражению лица, она могла вполне надеяться именно на такой исход событий.

Но почему его фраза про составлении компании воспринялась ею сначала в остро эротическом ключе?

Нет, все-таки книги могут пагубно влиять на человеческую психику!

Да и его незастегнутая рубаша и слишком домашний вид не позволяли расслабиться.

Положив выуженные из недр шкафа учебники, Лори торопливо сложила их аккуратной стопочкой на столе, после чего вырвала из цепких рук принца поднос. Еще чего, чтобы кто-нибудь увидел, как он ей практически прислуживает?!

– Ты можешь сходить в душ, пока я приготовлю завтрак, – предложила Лори и тут же прикусила язык.

Вот снова двусмысленность фразы! А, главное, она сама ее произнесла!

Снова начиная краснеть, девушка быстро развернулась к принцу спиной и поспешила покинуть библиотеку.

Нельзя ей читать такие книжки! Совсем нельзя!

Особенно злил факт, что у нее прямо-таки чесались руки, чтобы дотронуться до него! Ощутить тепло кожи под ладонью, и следовать советам неизвестного автора.

Ну почему Ноал такой чертовски привлекательный?!

Киос хмыкнул, как только Лори вышла из комнаты.

Как бы он хотел услышать эту фразу в другом ракурсе! Например, сразу после бурной ночи. Чтобы Лори, ловко прикрываясь легким пеньюаром, который до этого был на ней надет, и который он, увы, порвал (не важно, когтями или зубами), выскользнула из теплой постели и удовлетворенно улыбнулась.

Правда, он наверняка заставил бы человечку вернуться обратно на ложе, дабы снова познать прелести ее тела, и завтрак медленно, но верно перетек бы в поздний обед.

Ноал, тряхнув головой, все же последовал ее совету и двинулся в сторону купальни.

Ледяной душ. Это то, что ему сейчас просто необходимо, если он планирует провести несколько часов за закрытыми дверями библиотеки с девушкой, которую вожделеет, и которую сначала нужно приручить.

Время за учебной литературой пролетело незаметно, и Лори, которую Ноал все же уговорил принять участие в завтраке (хорошо хоть она увернулась от его попытки скормить клубнику ей прямо с рук), выглянув за окно, с удивлением обнаружила, что солнце медленно, но верно собирается двигаться в сторону полудня.

Они чуть было не опоздали к началу занятий!

Ладно Лори, которая могла в любое время прийти к ректору, но Ноалу опаздывать на лекции не пристало.

Лорлиона еще помнила, как в прошлый приезд король Альморон высказывал свое недовольство (по большей части по пересказам Куолы, которой в последний день осени пришлось заменить человечку в качестве надсмотрщицы за качеством пищи господам, и она смогла уловить часть разговора, ведущегося на повышенных тонах) отлыниванием сына от учебы. Лишний раз злить своего господина не хотелось.

И, если она была в силах повлиять на поведение киоса-младшего, старалась изо всех сил, способствуя его тяге к знаниям (хотя пару раз ей в голову приходила сумасшедшая мысль, что в тот или иной день Ноал увязывается за ней, лишь бы подольше побыть рядом и попытаться разговорить ее в попытке расположить к себе).

Проводив принца взглядом, который пошел в сторону здания, где у них должна была проводиться одна из последних лекций в этом полугодии, Лори двинулась в сторону Главного корпуса. Нужно было решить вопрос с ее поступлением.

Глава третья

Лорлиона коротко постучалась, и, получив разрешение войти, толкнула дверь, оказываясь в приемной перед кабинетом ректора.

На нее подняла глаза миловидная девушка из народа оборотней с шоколадными глазами и медными волосами, прямо-таки лисичка во всей своей человеческой красе!

– Доброе утро, – поздоровалась с ней Лори. – Я – Лорлиона Готрун, профессор Тиарнадель хотел видеть меня.

– Победительница Игр? – понятиливо кивнула девушка-оборотень, – Присаживайтесь на диванчик, – она кивнула в сторону мягкого кожаного элемента мебелировки приемной, что стоял возле стены. – Профессор пока занят, но примет в ближайшее время.

Лори послушно направилась к указанному дивану, усаживаясь и начав расправлять юбку на своем платье. И почему она сейчас снова начала переживать?

Дверь в приемную приоткрылась и на пороге показался молодой человек, вернее показалась русая голова, высунувшаяся из коридора.

– Здравствуйте, не подскажите, а кабинет ректора здесь находится?

Секретарша кивнула, и парень осмелился открыть дверь полностью, шагнув вперед.

У Лори перехватило дыхание.

Незнакомец был облачен в черные цвета. Кожаные высокие сапоги на шнуровке, черные походные брюки, черная же рубаша, поверх которой покоилась кожаная жилетка, и образ довершал плащ.

Перед ней предстал эльф из долины Фреоса! Той самой, откуда пришла первая киосса, желающая убить короля. Той самой, откуда выходили профессиональные воины и убийцы. Ловкие, быстрые, смелые и хладнокровные.

Эльф, заметив Лори, на мгновение задержал взгляд на ее фигурке, цепко осматривая складки ее платья (в поисках оружия ли?), после чего снова обратился к секретарше.

– Я хотел бы увидеть ректора, – он протянул девушке какую-то бумажку.

Секретарь пробежала глазами гербовую бумагу и кивнула.

– Можете подождать, профессор Тиарнадель вас примет, – она кивнула в сторону диванчика, на котором, затаив дыхание сидела Лори.

Поблагодарив оборотня, мужчина двинулся в сторону человечки.

Сев рядом, он улыбнулся.

– Привет.

– П... привет, – Лорлиона не понимала, с чего вдруг начала заикаться.

Да, наверняка под плащом у этого представителя остроухих имелся неплохой арсенал оружия (ну куда же фреосец выйдет без маленького запаса?), и, скорее всего, даже стражи Академии не смогли бы «попросить» сдать заговоренное «добро» (ибо стоило бы кому прикоснуться с клинкам фреосцев, у них тот час начали бы высасывать силу, фреосцы, пусть и были превосходными бойцами, предпочитали лишний раз подстраховаться, дабы их оружие не было применено против владельца). Нет, наверняка основной арсенал эльф сдал при входе, но вот пару метательных клинков, которые не смогли отыскать прозорливые стражи, сумел бы припрятать (иначе не был бы фреосцем!).

Но, пусть Лори и думала, что перед ней сидит вооруженный нелюдь, это не было поводом для паники... Однако ее почему-то внутренне тревожил сам факт, что она оказалась в одном помещении практически с легендарным народом.

Фреосцы предпочитали жить весьма уединенно, пусть и заключили мирный договор с Римондом и позволили включить свою долину в подвластные киосу территории, они всячески

избегали вторжения на свою территорию чужаков и сами покидали родные земли лишь для определенных заданий (думать, что же именно выполняли воины, не хотелось). Лори догадывалась, что фреосцы могли поступать на службу к киосам в качестве тайной разведки, но они так сливались с окружающими, что никто никогда не заподозрил бы в них выходца из далеких долин.

Но сейчас... этот эльф не хотел скрывать, откуда он прибыл? Ведь специфические черные одежды, что сейчас были на нем, прямо-таки вопили, о его принадлежности к долинному народу.

– Я – Аланнемонд, но все зовут просто Алан.

– Лорлиона, можно Лори, – выдавила из себя девушка, отмечая про себя, что для воина-убийцы у этого эльфа очень даже красивые глаза.

Зеленые, прямо, как у нее.

И вообще, Алан был очень даже хорош собой: высокий (это она заметила, когда он только вошел), стройный, с прямым носом и четко очерченными губами, которые сейчас улыбались.

Воин... улыбается?

Лори почему-то представлялось, что фреосцы должны были быть угрюмыми и сосредоточенными, практически погруженными в свои мрачные думы, но никак не выглядевшими столь... дружелюбно.

Хотя, если взять во внимание ее догадки про разведку, этим ребятам как раз не стоило привлекать внимание к своей мрачной фигуре, и легкость в общении должна была быть привита им с рождения. Легкость, умение интриговать и выведывать информацию.

– Ты здесь учишься? – эльф наклонил голову на бок, будто пытаясь лучше рассмотреть ее ученическое платье.

Лори в очередной раз поправила юбку, расправив складки на коленях.

– Почти. Я собираюсь поступать.

– Какое совпадение! Я тоже! – Алан закинул ногу на ногу, кинув взгляд на закрытую дверь кабинета ректора.

– А на какой факультет? – вырвалось у Лори и она тут же начала себя мысленно ругать.

Ну на какой еще факультет может поступать профессиональный воин?

Алан лишь еще шире улыбнулся.

– На Боевой. Первый курс.

Лорлиона сдержала дрожь, которая собиралась прокатиться по ее спине.

До нее только сейчас дошло, что они с Аланом, возможно, могут оказаться в одной группе.

– А ты? – он встретился с ней взглядом.

– Тоже, – призналась Лорлиона, скривив губы в подобии улыбки.

Аланнемонд приподнял бровь.

– Лишний раз убеждаюсь, что не зря решил пойти в Академию.

Лори вспыхнула.

И что это было? Неприкрытый комплимент от воина?!

Дверь в кабинет ректора открылась, и оттуда выплыла фея, прижимая к груди какую-то книгу. На ее лице была написана озадаченность. Может, ее не допустили к экзаменам?

Кивнув секретарше, фея покинула приемную, не проронив ни звука.

– Лорлиона, вы можете пройти к профессору, – окликнула Лори оборотень, и человечка тут же вскочила с дивана.

– Удачи! – пожелал ей Алан, провожая взглядом до двери.

Лори, практически прошептав «спасибо», постучалась и открыла массивную створку.

Профессор Тиарнадель сидел за широким массивным столом, скрестив длинные пальцы между собой и опираясь локтями о столешницу.

– Здравствуйте, профессор, я – Лорлиона...

– Готрун, да-да, я вас запомнил, юная леди. Вчерашнее выступление вы провели блестяще! Прошу, проходите, располагайтесь, – он кивнул на кресло, расположенное напротив его стола.

Лори прошла и опустилась на мягкое сиденье.

– Итак, юная мисс, вы решили, на какой факультет хотите поступать?

Лорлиона кивнула.

– Боевой. Я уже несколько месяцев посещала занятия вместе с Ноалом...

Тиарнадель понятливо кивнул.

– Что же, думаю, это можно устроить. Тем более, как я узнал, преподаватели отзывались о вас как о внимательной и тихой студентке.

Лори смущенно опустила глаза. Ну да, а как же иначе? Чтобы ректор не поинтересовался, откуда взялась она, такая красавица, что пришла и победила на Играх?

– И вам будет легче войти в круг студентов, если вы уже успели с ними познакомиться, – продолжал вещать ректор. – Однако, мне хотелось бы сперва самому провести небольшой тест, если вы не против.

Тест? Какой еще тест?

Лорлиона вопросительно вскинула глаза на почтенного эльфа.

– Формальности, – пояснил ей Тиарнадель, вытаскивая из ящика какой-то прибор и ставя его на стол. – Прошу, сосредоточьтесь и прочертите, мысленно разумеется, несколько рун поверх этой конструкции.

Лорлиона замерла. Руны? Но она же плохо их знает! Геун Анадонт в замке Ионтона, конечно, заставил Лори зазубрить их вид, и она могла бы воспроизвести любую, но помимо чертежа необходима была правильная концентрация Сил, а вот тут у девушки были проблемы.

– Пожалуй, начнем с малого. Руны Стихий.

Тиарнадель, снова сложив руки в замок, принялся пристально изучать Лори и ее реакцию.

Руны Стихий. Действительно не так сложно. Земля, Вода, Огонь и Воздух. Вот только обычно забывали про руну Духа, и Лори решила начать как раз с нее.

Сосредоточив внимание на странном приборчике, она мысленным взором представила картинку из учебника, где описывалась руна Духа, и, переходя на магическое зрение (а девушка надеялась, что ей все же удалось это, поскольку она начала видеть странные маленькие голубоватые линии, которые вились вокруг прибора), приказала в воздухе появиться переплетению символов, которые сформировались в единый знак. Стоило линиям соединиться, руна вспыхнула фиолетовым.

Тиарнадель даже приподнял бровь, однако ничего не сказал.

После руны Духа последовали красноватая руна Огня, белая Воздушная, зеленая Земляная и синяя Водная.

– Отлично, Лорлиона, просто отлично! – похвалил ее Тиарнадель. – Как я вижу, с рунами вы знакомы очень хорошо. И радуется, что теоретическая часть не осталась без вашего внимания, – это он наверняка намекнул на руну Духа. – А теперь, пожалуйста, сконцентрируйте свою силу в самом центре прибора и попробуйте распознать, что за заклинание наложено на внутренний элемент.

Лори пришла в замешательство. Такого она еще не проходила, да и не читала о подобном.

Однако послушно сосредоточившись на центре странного приборчика, чем-то отдаленно напоминающего шкатулку с заводным механизмом, Лори прикрыла глаза.

И... ничего.

Вздохнув, Лорлиона печально покачала головой.

– Простите, профессор, боюсь, это мне не под силу.

– Занятно, занятно, – Тиарнадель, дотронувшись до «шкатулки», открыл крышечку, доставая оттуда маленький хрустальный шар, в котором клубился красноватый дым. – Прошу простить меня за маленькую хитрость, мисс Лорлиона, последнее задание было вовсе не на рентгеновское зрение. Однако, могу вас обрадовать, вы его прошли, – он начал крутить в руках шар, задумчиво уставившись в самый его центр.

Опомнившись, он вернул сферу в прибор и убрал конструкцию в ящик стола. Оттуда же он достал пару листов на гербовой бумаге.

– Прошу, подпишите договор на обучение в нашей Академии, мисс Лорлиона. Приступить сможете в первый день второго полугодия.

Лори трясущейся рукой подписала нужные формы, после чего, присев в реверансе (по старой доброй памяти из замка), поспешила к дверям.

Переступив порог в приемную, она встретилась взглядом с сидящим в ожидании эльфом.

– Могу поздравить с поступлением?

Лори отрешенно кивнула.

Аланнемонд улыбнулся, вставая.

– Значит, еще увидимся, – он, кивнув секретарше, потянул на себя створки двери, скрываясь в кабинете Тиарнаделя.

– Здравствуй, Дель, – Аланнемонд зашел в просторный кабинет ректора, плотно закрывая за собой дверь.

– Алан?! – Тиарнадель вскочил из своего кресла.

Эльф улыбнулся.

– Надо же, не думал, что ты меня узнаешь.

– Что ты здесь делаешь? – профессор бросил взгляд на окна, видимо лишний раз проверяя, надежные ли стоят на них заклинания.

Алан, плавно пройдясь до шкафчика, в котором, как он предполагал, академик держал личный запас дорогого алкоголя, потянул за створки. И присвистнул.

– Адонорд? Неплохо живешь! – протянув руку, он выудил редчайший напиток из недр шкафчика. – Будешь?

Тиарнадель нервно кивнул.

Поставив два пузатых бокала на полированную поверхность стола, Алан разлил розоватую эссенцию, и направился с напитком к стоящему столбом профессору.

Вручив бокал старому знакомому, он приподнял свою чашу.

– За встречу?

– За встречу, – эхом отозвался профессор, чуть было залпом не опрокидывая в себя самый дорогой напиток в Ингиаке.

Аланнемонд покачал головой.

– Не умеешь ты пить, Дель, – сказал эльф и медленно пригубил напиток.

– Ты так и не ответил, чем обязан удовольствием?..

Алан прищурил зеленые глаза и вперил взгляд на ректора. Тиарнадель тут же переступил с ноги на ногу.

Да, всем становится не по себе под пристальным взглядом фреосца, к этому Алан привык и уже не испытывал удовлетворение от осознания, что его опасаются. И опасаются не зря.

– Как ты помнишь, Дель, ты задолжал мне.

Тиарнадель побледнел.

– Чего ты хочешь?

Алан сделал еще маленький глоток адонорда. Благородный напиток приятно согревал и разъяснял мысли.

– Мелочь. Я собираюсь учиться в твоей Академии.

Тиарнадель расширил глаза от удивления.

Не ожидал? Ну да, наверняка уже надумал себе всякие ужастики...

– Зачем тебе это нужно, Алан? – отмер ректор.

– А вот это, мой дорогой друг, тебя не касается, – Алан благожелательно улыбнулся.

Тиарнадель залпом допил остатки адонорда и начал крутить между ладоней бокал.

– Как понимаю, тебя устроит Боевой факультет?

Алан кивнул.

– Курс?

– Первый.

В глазах Тиарнаделя начала проступать догадка, однако он благоразумно промолчал.

– Когда тебе удобно будет приступить?

Алан, сделав еще глоток, пожал плечами.

– Пожалуй, с завтрашнего дня. Чего тянуть?

– Ты в курсе, что на носу экзамены?..

Алан безразлично передернул плечом.

– Без проблем. Сдам, если нужно будет.

– Может, стоит подождать второго полугодия?

Эльф приподнял бровь.

– О, ты переживаешь, что пойдут пересуды?

– Пойми меня, Алан...

Аланнемонд поднял вверх руку, заставляя почтенного ректора замолчать.

– Хорошо, Дель, я пойду тебе на встречу. Значит, первый день после каникул, – Алан плавно поднялся из кресла, в котором до этого удобно сидел.

– Но после этого я могу рассчитывать на то, что мы будем квиты? – на всякий случай уточнил ректор, не скрывая озабоченности, написанной на лице.

Алан приподнял уголки губ.

– Да, вполне.

Лорлиона, выйдя из помещения Главного корпуса, вздохнула полной грудью. Бодрящий зимний воздух позволял прояснить мысли.

Что имел в виду профессор, когда говорил, что ему все понятно в отношении второй проверки? И на что она была нацелена? Что там был за хрустальный шар?

Но все вопросы блекли по сравнению с тем, что девушка осознала одно: теперь она официально считается адепткой Аминской Академии!

Лори моментально захотелось поделиться новостями с мамой, вот только Кристалл Связи был у Ноала, а когда закончатся его сегодняшние занятия, она не знала.

Может, вернуться в корпус, чтобы проверить расписание?

Собравшись уже ступить обратно на белую ступеньку, Лорлиона замерла, услышав, как ее окликнул знакомый голос.

Обернувшись, девушка невольно потупила взор. Весьма виновато.

К ней подоспел Авери.

– Лори, привет!

Лорлиона подняла на него глаза и неловко улыбнулась.

– Здравствуй, Авери.

Блондин, видя, что Лори ведет себя крайне сжато, решил действовать решительно.

– Прогуляешься со мной? Как раз обсудим то, что произошло вчера.

Лори кивнула и осторожно взяла его под локоть.

Авери двинулся по академической аллее, вдоль которой росли раскидистые деревья, сейчас покрытые снежными шапками.

Стоило им дойти до ближайшей скамьи, Лори вдруг остановилась.

– Авери, прости меня.

Демон приподнял бровь.

– За то, что вчера вызвала тебя на бой. За то, что ваша команда проиграла... Я ведь поняла, что ты не собирался со мной драться. Тем более в полную силу.

Авери лишь приподнял уголки губ, покачав головой.

– Кажется, в первый раз, когда ты согласилась пойти со мной в ресторан, я предложил тебе сойтись на ринге, – неожиданно заметил он. – И в тот день ты меня подначивала, на тему, не боюсь ли я проиграть.

Лори покраснела.

– Я не это имела в виду.

– Однако, ты победила, – блондин благожелательно улыбнулся. – Ты отлично сражаешься, Лори.

– Спасибо, – Лори посмотрела на свои пальцы, которые от мороза начали краснеть.

Заметив это, Авери протянул руку, и зажал ее ладонки между своими. Горячими и большими.

После чего поднес к губам и подул, согревая.

– Может, ты хочешь поговорить в помещении?

Лори отрицательно покачала головой.

– Я планировала посмотреть расписание, чтобы узнать, когда Ноал освободится... Авери, я только что подписала договор у ректора. Теперь я адептка.

– Так это нужно отметить! – Авери кивнул в сторону выхода с территории.

– А как же учеба?

– Ради такого, можно денек прогулять. Тем более нам сегодня нужно было ко второй паре.

Лорлиона покачала головой.

– Нет, я не хочу, чтобы ты прогуливал из-за меня.

Воцарилось молчание.

Демон видел, что девушку что-то гложет, но она не могла произнести мысли вслух. И, кажется, он догадывался, о чем она хотела спросить.

– Лори, ты решила драться со мной не просто так?..

Лорлиона прикусила губу.

– Помнишь, во время Игр ты говорил, что каждый участник вправе пойти отдохнуть в массажную комнату?

Авери кивнул.

– Позавчера я так и сделала, а когда пришла, дверь открыли два инкуба... Они сказали, что капитан второй команды, то есть ты, решил, что мне неплохо было бы... развлечься с ними, – говоря это, Лорлиона стремительно покраснела, боясь поднимать на него свои прекрасные зеленые глаза. – Я тогда так разозлилась! Ведь...

Авери, который прибывал в шоке от данного известия, все же переборол себя, подгоняя девушку:

– Ведь?..

– Ведь получалось странно, что ты захотел, чтобы я переспала с двумя незнакомцами, когда сам...

Авери вздохнул.

Глупышка.

Он хотел начать объяснять ей суть проблемы, но тут уловил звук шагов. Звук весьма знакомых шагов.

– Лори, милая моя Лори...

Авери не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто к ним приближается.

Резко подавшись вперед, он заключил Лорлиону в объятия, склоняясь к ее лицу. И, пока человечка не опомнилась, припал к ее устам в томительном поцелуе.

Ноал, который в этот момент вышел из-за угла здания, увидев их, замер на месте, не в силах пошевелиться.

Глава четвертая

Лори, которая не ожидала такого развития событий, сперва даже опешила. А потом... закрыла глаза и отдалась на волю чувств.

Авери целовал ее нежно, словно хотел доставить удовольствие. Совсем не так, как Ноал. Киос наказывал, его поцелуй был полон страсти и неудержимого желания.

Лорлиона робко подняла руки и зарылась пальцами в коротко стриженные волосы блондина, притягивая его голову к себе ближе. Она даже встала на носочки, чтобы ему удобнее было целовать.

Авери пробуждал в ней истинную женственность, позволяя считать себя лучшей, избранной... киоссой (как он однажды называл ее в шутку). Чувствовалось, что этот демон хочет ее оберегать и заботиться о ней.

И Сандера, которой она рассказала о сути отношений между ней и Авери, настоятельно советовала присмотреться к мальчику. В противовес интереса Ноала.

Лори ощутила на своей спине его теплые руки, которые начали чуть поглаживать ее, невинно лаская сквозь толстые слои одежды.

Она так давно ждала этого шага! Каждый раз, стоило им с Авери встретиться, она практически кусала губы от отчаяния, когда они прощались, а он так и не изъявлял желания ее поцеловать. Особенно обидно было после совместного ночного посещения башни Академии, когда этот белокурый демон позволил ей увидеть всю мощь своей Силы. Это было так... интимно.

Они были вдвоем, окруженные лишь стеклянными перегородками высоких окон, за которыми бушевала вызванная Авери метель, и лишь полумрак помещения был им свидетелем... Однако он тогда вместо жарких поцелуев предложил довести ее до дома.

Но теперь...

Лори буквально упивалась приятными ощущениями, мысленно ликуя.

Ноал замер. Он не мог поверить своим глазам.

Лори... целует Авери. Не блондин скрывает с ее губ поцелуи, как когда-то он сам, а девушка тянется к этому демону, лишь пытаясь притянуть его голову к себе ближе.

Ярость, ничем не прикрытая ярость, всколыхнулась в его венах.

Ногти моментально стали вытягиваться в острые демонические когти, голубые глаза стремительно потемнели, сейчас напоминая бушующее море, а в нижнюю губу теперь покалывали выросшие клыки.

Ноал не отдавал себе отчета, что делает, когда начал стремительно приближаться к жавшейся друг к другу парочке. Остановился он лишь в шаге от них, практически прорывав:

– Лори!

Лорлиона тут же отпрянула от старшекурсника, испуганно глядя в его сторону. Однако вниманием Ноала завладел Авери. Этот парень совсем не выглядел смущенным или виноватым!

– Добрый день, Ноал.

От его спокойного голоса у киоса по спине пробежалась волна, предупреждающая, что еще чуть-чуть, и между лопаток развернутся огромные черные крылья.

И плевать на то, что они находятся на территории Академии!

Ноал готов был разнести здесь все по камушку, если для того, чтобы начистить физиономию блондинчика придется применять столь кардинальные меры. А у него уже просто чесались кулаки!

– Я вам не помешал? – Ноал чувствовал, как его когти увеличились еще больше.

– Ноал, – загораживая Авери, между ними просочилась человечка, подняв руку и положив ладошку ему на грудь.

Он раздраженно перевел на нее взгляд.

Почему?! Но почему она предпочла ему этого напыщенного блондина?!

Лори – его собственность! Она его служанка! Она должна принадлежать только ему!

Это все этот проклятый Авери! Он наверняка обманом заставил ее довериться ему!

– Отойди, Лори, – пророкотал Ноал, сдерживая рвущуюся наружу трансформацию.

Лорлиона отрицательно покачала головой.

– Ноал, прошу, не сделай глупостей. Мы же с тобой договорились. Вчера, в ресторане, помнишь? Для всех мы расстались, – она говорила таким успокаивающим тоном, что это начало раздражать!

– Разве вы встречались? – приподнял бровь блондин.

Как будто хотел подлить масла в огонь!

Ноал зарычал.

К первой ладошке на его груди добавилась вторая. Лори надавила на руки, заставляя его отступать.

– Ноал, пойдем домой? – донесся до его затуманенного яростью мозга женский голосок. – Прощу...

Он снова опустил глаза на рыжеволосую бестию, которая сейчас самым наглым образом пыталась крутить им, как каким-то зеленым юнцом!

– Объясни мне...

Лорлиона покачала головой.

– Все дома. Пожалуйста. Пойдем.

В ее глазах была написана мольба.

Она в первый раз смотрела на него таким образом.

И Ноал понимал, что может этим воспользоваться.

– Поцелуй меня!

– Ч... что? – Лорлиона округлила свои прекрасные глаза цвета изумруда.

Ноал, бросив взгляд на стоящего столбом Авери, снова склонил голову к Лори и повторил:

– Поцелуй меня, и пойдем домой.

Он понимал, что сейчас выставляет себя последним ослом. Но не мог ничего с собой поделать.

Если Лорлиона хочет оттянуть избиение блондинистого нахала, она должна за это заплатить!

И пусть Авери считает его шантажистом. Плевать!

Он должен помнить, кто приходится хозяином Лорлионы, и в чьих руках ее судьба.

Игры закончились.

Авери приподнял бровь. Ноал хочет намекнуть ему, что слухи, которые разошлись за эти два месяца по Академии правдивы? Что они с Лори на самом деле встречаются?

Неужели ему не приходило в голову, что Лорлиона могла в любой момент их встреч опровергнуть сие мнение?

Да, он не спрашивал, и она не поднимала эту тему, но Ноал-то об этом не знает.

– Разве вы встречались?

Он понимал, что тем самым лишь распаляет черноволосого демона, но не мог удержаться от подколки.

И Ноал зарычал.

Лорлиона же, которая решила встать на его защиту, попыталась оттеснить явно вышедшего из себя демона.

Забавно было видеть его частичную трансформацию. Значит, поцелуй, свидетелем которого он стал, на самом деле сшиб все воздвигнутые барьеры. А Авери не сомневался, что за триста с лишним лет Ноал научился контролировать свой переход в истинную ипостась.

А то что он видел сейчас... весьма занятно.

Значит, его предположения были верны. Киос влюбился.

Вот только осознает ли это?

– Ноал, пойдем домой? Прошу... – пыталась успокоить его Лори.

– Объясни мне...

Лорлиона покачала головой.

– Все дома. Пожалуйста. Пойдем.

На этом моменте Авери понял, что ему пора retirоваться, дабы оставить их выяснять отношения, но фраза Ноала повергла его в шок.

– Поцелуй меня!

Авери даже позволил себе от изумления приоткрыть рот.

Прославленный киос, покоритель бесчисленного количества женских сердец, опустил до шантажа?

И только ради того, чтобы сделать ему... пакость?

– Ч... что? – Лорлиона, казалось, тоже была шокирована.

Ноал на секунду встретился с ним взглядом, видимо понимая, как выглядит со стороны, однако, обратившись к Лорлионе, повторил:

– Поцелуй меня, и пойдем домой.

Нужно было приходить на помощь Лори, иначе этот деятель все испортит.

– Лори, я, пожалуй, пойду, – Авери не отказал себе в удовольствии дотронуться до ее плеча. – Поговорим позднее.

По взгляду, которым его полоснул Ноал, Авери понял, что снова пошел по тонкому льду.

Ничего, так нужно.

Получив легкий кивок от девушки, которая все еще удерживала своего господина (а ведь Ноал, поганец, лишний раз хотел указать на это!), Авери развернулся к парочке спиной и отправился в сторону учебных корпусов.

Лорлиона усилила давление на ладони, когда Ноал попытался дернуться в сторону уходящего Авери.

– Ноал! – Лорлиона подняла руку к его лицу, заставляя оторвать взгляд от удаляющейся спины соперника, коим он наверняка видел Авери, и посмотреть на себя.

Верно мама говорила, что мужчины становятся животными в погоне за желанной женщиной.

Ноал уже во второй раз выходит из себя на ее памяти. И это за каких-то пару месяцев! С учетом, что до этого четыре года, что она была у него в услужении, он прекрасно контролировал свои эмоции и ни разу не позволял подданным увидеть свой истинный облик, даже частично.

И, может, это только она смогла дважды увидеть его трансформацию (первый раз, когда он ворвался к ней в комнату в полной боевой ипостаси, и вот сейчас, угрожающе играя острыми когтями).

Ноал же, словно не слышал ее, продолжая буравить уходящего Авери взглядом, от которого съежился бы даже бравый вояка.

– Ноал, посмотри на меня, – она уже не требовала, лишь тихонько звала.

Может, именно смена тона заставила брюнета очнуться?

Он обратил на нее свои пронзительные синие глаза, в которых до сих пор читалось негодование, злость и... обида?

Впрочем, если вспомнить, как он признался ей, что хочет ее соблазнить, и после поцелуя с покаянным видом два месяца пытался вымалывать прощение... Его можно было понять.

Увидеть ее, объект своих желаний, с кем-то в столь... щепетильной сцене?

Что он говорил, поцеловать его? Чтобы он не растерзал Авери на месте?

А по напряженной позе, сверкающим глазам и сжимающимися в кулаки рукам, очень было похоже на то, что Ноал жаждал крови.

Лорлиона просто привстала на цыпочки и легко коснулась губами его губ.

Ноал хотел порвать Авери на куски. Так, что перед глазами образовалась кровавая пелена.

Он не услышал, как Лори зовет его, в его мозгу лишь эхом отозвался ее требовательный голосок.

Авери размеренным шагом удалялся от них.

Паршивец! Трус!

Смывается с места преступления?!

Хотя Ноал и понимал, что его раздражение скорее вызвано уязвленным чувством собственного превосходства (да как можно было подумать, что Авери, этот блондин, обошел его там, где Ноал и не думал проигрывать?!), но лишь размеренно сжимал и разжимал кулаки.

Если бы не Лори, которая стояла на его пути...

До его сознания донеслась тихая фраза человечки и просьбой посмотреть на нее.

И он подчинился.

Лорлиона казалась такой маленькой по сравнению с ним, что ей приходилось задирать голову, дабы поймать его взгляд.

Маленькая, невинная и такая желанная!

И это желанное чудо вдруг привстало на цыпочки, обвивая его шею руками, и поцеловала его.

Ноал сначала даже опешил.

Да, он сам просил поцеловать себя, но не думал, что Лори поддастся на его уговоры, когда Авери уже уйдет.

Однако он тут же начал отвечать на поцелуй.

Не так, как в прошлый раз. Нет, сейчас он старался донести до глупой человечки, что она должна выбрать его. Что он может быть мягок и нежен.

Когти быстро убрались, позволив Ноалу аккуратно приобнять девушку.

Лорлиона не отстранилась.

Невольная мысль о том, что она может сравнивать их с Авери хотя бы в умении целоваться, заставила Ноала вновь на миг потерять контроль, и он начал более активную ласку, прижимая Лори к себе теснее.

Однако, почувствовав, что ее губы тут же свелись в плотную линию, ослабил хватку, и снова стал нежным.

Но он хотел целовать не только ее губы!

Оторвавшись от спелых плодов, Ноал быстро начал покрывать поцелуями ее лицо, щеки, подбородок, и переключился на шею.

Лорлиона, явно не ожидающая такого, лишь стояла, боясь пошевелиться. И он этим пользовался.

Снова вернувшись к губам, Ноал практически простонал:

– Что же ты со мной делаешь, девочка?

Лори, услышав хриплый вопрос киоса, раскрыла глаза.

Действительно, что же она делает?!

Она попыталась отстраниться, но Ноал держал ее. Не крепко, но достаточно для того, чтобы показать, как он не хотел бы, чтобы она отходила.

– Ноал, прости меня.

– Малышка моя, – принц снова нагнулся к ее губам, и Лори позволила себя поцеловать.

Однако, стоило ему оторваться, решительно уперлась ладошками в его грудь, все-таки отстраняясь.

– Ноал, мы оба понимаем, что твое желание пройдет, как только ты получишь желаемое, – девушка решила все расставить по полочкам.

Только так она может его охладить.

– Лори...

Она подняла руку к его губам, заставляя замолчать, а этот демон тут же захватил ее пальчики в плен, попеременно целуя.

Лорлиона заставила себя побороть дрожь, которая сопровождала ее всякий раз, стоило мужчине дотронуться до ее кожи, и нахмурилась.

– Ноал, я серьезно. Я не собираюсь быть твоей очередной девушкой на одну ночь. Я тебе не нужна, у тебя масса других «жертв», которые с радостью разделят твою страсть. Прошу, пойми, что мы с тобой желаем разного.

Демон перестал целовать ее пальчики, также сводя брови вместе.

– Ты хочешь меня Лори, не отрицай. Я чувствую это.

Лори кивнула, не в силах обманывать ни себя, ни его.

– Это погубит меня. Поэтому я и хочу донести до тебя, пока не стало слишком поздно: тебе не стоит пытаться добиться моей благосклонности.

– Я, кажется, вчера говорил, что могу пообещать не встречаться с другими...

Лори снова закрыла его рот ладонью и покачала головой.

– Кто я такая, чтобы запрещать тебе? Нет, киос, на такое я не могу пойти.

Ноал замолчал.

– Пойдем домой? – Лорлиона неловко переступила с ноги на ногу. – Ты обещал...

Угрюмо кивнув, Ноал, предложив ей руку для поддержки, двинулся в сторону выхода из академического парка.

За всю дорогу до особняка он ни проронил ни слова.

Как Авери ни пытался, однако сосредоточить свои мысли на учебе у него не получалось. Перед глазами стояла картинка рыжеволосой девушки с аппетитными губками.

Какими же сладкими они оказались!

Он не ожидал, что ему так понравится держать Лори в своих объятьях. Ощущать под ладонями гибкое тело, которое так доверительно к нему прижималось... и вкушать мягкость ее губ.

Авери выругался, и пару студентов с соседних обернулись к нему, заинтересованно бросив взгляд на всегда невозмутимого отличника.

Демон тут же принял нейтральное выражение лица, сделав вид, что всего лишь ошибся в подсчетах, благо они сегодня решали задачи на тактику ведения боя в отношении численности противников.

Авери запустил пятерню в свои волосы, понимая, как попал.

Лорлиона должна была стать всего лишь заданием. Не больше.

Он пообещал отцу, что отнесется к миссии со всей ответственностью. А сам?..

Стоило лишь немного приблизить к себе человечку, сам пленился ее очарованием?

Авери скрипнул зубами.

Так дело не пойдет.

Глава пятая

Лорлиона толкнула дверь в комнату и с удивлением обнаружила сидящую в задумчивости Куолу.

– Лори? – суккуба подняла на нее печальные глаза.

– Что случилось, Куола?

– Ужасное. Катастрофическое. Непоправимое, – с каждым словом девушка становилась все мрачнее.

– Святой Гисхильдис, Куола, что же произошло? – Лори, подоспевшая к кровати подруги, села рядом с ней, тревожно заглядывая ей в лицо.

– Лори, кажется, я влюбилась.

Лорлиона несколько раз хлопнула ресницами, переваривая информацию.

И попыталась не показать своего облегчения.

Влюбилась? Всего-то!

Лори уже успела надумать себе всякие ужасы, которые могли произойти с подругой.

– В кого? И, главное, когда ты успела?

– Сегодня геун Танаар разрешил мне взять выходной, – упавшим голосом начала суккуба. – Я пошла в парк, тот самый, где ты гуляла с Авери, помнишь, ты рассказывала?

Лори кивнула, тем самым подгоняя рассказчицу.

– И там был он.

Куола замолчала.

– Он?..

– Мой идеал. Высокий эльф с пронзительными зелеными глазами. Лори, я увидела фреосца!

Лорлиона замерла.

Уж в такие совпадения она не верила.

– Куола, а как зовут твоего идеального остроухого?

Куола прикусила губу.

– Я... не знаю. Я как увидела его, так сразу потеряла дар речи, – она уставилась на свои пальцы. – Лори, но это правда был выходец из долины Фреоса! Он был в черном облачении воинов!

Лорлиона вздохнула.

Сказать или нет?..

– Куола, кажется, я знаю, о ком ты говоришь.

– Знаешь? – медовые глаза суккубы округлились.

– Его зовут Алан, Аланнемонд. Он собирается учиться на первом курсе на Боевом факультете, я сегодня встретила с ним в приемной у ректора.

– Алан, – протянула Куола, мечтательно зажмуриваясь, после чего резко распахнула глаза. – Лори, ты должна нас познакомить!

Лорлиона оторопело покачала головой.

– Куола, я сама его видела всего раз, и то недолго, пока не подросла моя очередь идти к профессору...

– Пообещай, что познакомишь! – суккуба схватила руки девушки и сжала их.

Ну и что делать?

– Хорошо, Куола. Я обещаю. Вот только не знаю, когда удастся...

Но Куола ее уже не слушала, рухнув на постель и растягивая губы в улыбке. Она взяла подушку и стала обнимать ее.

– Опасный воин... В одном со мной городе... Фреосец Алан...

Понимая, что в данный момент подруга не готова на внятный разговор, Лорлиона вздохнула. А ведь ей еще нужно взять у Ноала Кристалл Связи, чтобы поговорить с мамой. Она-то хотела попросить об этой услуге как раз суккубу...

А к Руку и Ллориану идти с подобной просьбой было как-то неловко, сразу поймут что к чему и начнут ехидно улыбаться. Нелюди!

Значит, придется самой.

Ноал, зайдя в свою комнату, в раздражении швырнул пиджак на кровать.

Какого черта?!

А ведь вчера так все было замечательно!

Они провели вместе фактически целый день! И Лори нравилось его общество!

Ноал начал метаться по комнате.

Как она могла поцеловать блондина?! Почему?!

И почему она не хочет понять, что он должен был быть на его месте? Он, Ноал, должен был видеть ее порыв защищать. Он должен был видеть ее стремление лхнуть к нему. Не так, чтобы он заставлял. Чтобы она сама пришла к этому шагу!

Черт!

Ноал пнул ни в чем не повинное кресло, и оно с грохотом отлетело к стене.

Как Лори могла его отвергнуть так... жестоко?

И она призналась, что хочет его! Призналась!

И все же отказала.

Ноал подошел к кровати и рухнул на нее, прикрывая глаза.

Почему он так резко реагирует на отказ служанки? Чем таким его задела маленькая рыжая бестия?

Он принц! Будущий король огромного королевства! И мучается из-за невозможности затаскать в постель какую-то рини.

Ноал перекатился на бок.

Ему нужен совет отца. Альморон наверняка вправит неразумному сыну мозги.

Ноал, снова не связываясь предварительно с королем, начал строить портал. И тут в дверь робко постучались.

Лорлиона, переодевшись в униформу правящего дома Ионтона, спустилась на второй этаж и встала перед дверью покоев киоса.

Она подпрыгнула от неожиданности, когда из-за перегородки послышался шум.

Видимо, Ноал решил выместить злость если не на Авери, так на собственной мебели.

Девушка молилась, чтобы принц не захотел показывать свою ярость, применимую к ней.

В это время в комнате все стихло. Собравшись с духом, Лорлиона постучалась.

Дверь резко отворилась, и на пороге, возвышаясь над ней, возник Ноал. Его глаза все также были цвета моря. Но, по крайней мере, это оказалось единственным признаком буйства в его душе: никаких когтей, крыльев, брони с ядовитыми шипами, никаких клыков.

– Н... Ноал, прости, ч... что отвлекаю, – Лорлиона начала нервно мять юбку своего зеленого платья. – Не мог бы ты дать Кристалл Связи?.. Я хотела бы сообщить маме, что стала адепткой...

Ноал на секунду прищурился, после чего кивнул, отходя вглубь комнаты.

Лорлиона не рискнула последовать за ним, так и оставшись стоять столбом в коридоре. Ноал, схватив с полки лилово-красный Кристалл Связи, вернулся к порогу, но не протянул руку с зажатой в ладони ношей.

– Лори, ты хорошо подумала?.. О нас?

Лорлиона задрожала.

В его голосе было столько печали и... мольбы?

Неожиданно было видеть киоса таким подавленным. И осознать, что этому настроению способствовала она.

Лори прикусила губу.

Он – ее господин. Он мог бы приказать, и она пошла бы навстречу. Ноал знал об этом, поэтому и дал слово, что не станет принуждать.

И как она его отблагодарила за этот поступок?

– Киос, я думаю, что наши... отношения должны оставаться сугубо деловыми. Вы – мой принц, я – ваша служанка.

Ноал сморщился и передал Кристалл.

Лорлиона сомкнула ладони на драгоценном артефакте, нечаянно задев его пальцы. И снова ее словно поразило разрядом молнии.

Она не понимала, почему так реагирует. Он для нее опасен. Он недостижим.

И она его хочет.

Но понимает, что к ничему хорошему это не приведет. Ноал растопчет ей сердце на следующее же утро после того, как она сдастся под его напором. Для него она – лишь галочка в огромном списке побед. Ничего не значащая галочка.

А у Лори впереди долгая жизнь с осознанием факта, что ее растоптали.

Нет, она не пойдет на такое.

К тому же есть Авери. Он наконец-то начал проявлять чувства, которые так хорошо прятал! Друг, который всегда мог ее развеселить, удивить и просто поддержать ничего не значащую беседу. Ей было с ним уютно. Спокойно. Тепло.

А с Ноалом... она постоянно чувствовала, как ее эмоции зашкаливают, а тело начинает неадекватно реагировать на его присутствие.

Лорлиона должна помнить свое место. Она – рини, он – киос. И больше не о чем говорить.

Поблагодарив Ноала за Кристалл, Лори, присев в реверансе, поспешила на первый этаж. Ей нужно матери многое рассказать. И получить совет.

Лишние уши ни к чему.

Но на кухне оказались повара, которые сейчас бурно обсуждали, что же подавать так рано вернувшемуся из Академии хозяину: куропатку или свинину.

Пришлось выходить в сад. А для этого возвращаться в комнату за пальто. Разговор предстоял долгий, и простудиться на зимнем воздухе совсем не входило в ее планы.

Дойдя до яблони, под которой она не так давно изучала труды, преподнесенные Авери в роли подарка, Лорлиона сжала Кристалл, сосредотачиваясь на образе Сандеры.

Благо Гилин подарил жене собственный Кристалл Связи, чтобы она могла связываться с дочерью.

– Лори?

– Да, мам, это я. Привет!

Лорлиона вздохнула.

– Как там Мэви?

– Научился держать головку и теперь постоянно следит за моими передвижениями, – хмыкнула Сандера. – А какой он прожорливый! Я уже опасюсь, что этот мальчишка высосет всю мою грудь.

Лори улыбнулась, живо представляя как крошка брат жадно тянется к материнской груди.

– Думаю, тебе нечего переживать, мама. Ты всегда будешь прекрасно выглядеть. Да и Гилин в тебе души не чает.

Сандера фыркнула.

– После твоего отъезда он вроде только начинает приходить в норму, Лори. А то бегал из кухни к комнате, как угорелый, проверяя, все ли в порядке. Как мальчишка. Порой мне кажется, что у меня не двое детей, а трое. Причем еще не факт, кто из вас троих самый сознательный.

Лорлиона хихикнула и тут же посерьезнела.

– Кстати, о сознательности... Мам, помнишь, я тебе говорила, что буду принимать участие в первом туре Зимних Игр?

– Да, я, кажется, тогда еще высказала все, что думаю по поводу твоего опрометчивого поступка.

– Мамуль, я... прошла все три испытания. И сегодня подписала договор на обучение у ректора. Теперь я адептка Аминской Академии.

Воцарилось молчание. Лори грешным делом подумала, что ментальная связь прервалась, и тихонько позвала:

– Мам?

– Я тут, Лори... Просто это так... неожиданно. Ты – адептка?

Кажется, до матери начинал доходить весь ужас сказанного.

Конечно, какая-то рини стала одной из студенток элитной Академии, прославленной на весь Ингиак. Академии, где учатся одни геуны.

И киос, – услужливо подсказал внутренний голос, – твой киос.

Про киоса нужно было информацию подавать порционно. Ведь еще сперва необходимо было рассказать про Авери.

Но сначала Академия.

– Мама, я правда не думала, что так получится. Я не хотела поступать. Не планировала. Но так... получилось.

– Но ты же говорила, что в этих Играх победить очень сложно? Что там магические испытания?

Лори кивнула, хотя Сандера не могла это видеть.

– Да, мам. Та Сила, что жила в моей крови, помогла... Но я правда не ожидала этого!

– Лори...

Сандера ненадолго замолчала.

– Ты пошла на факультет Бытовой магии, как и советовал киос Ноал полгода назад?

Лори снова прикусила губу.

Ну вот. Теперь снова придется шокировать.

Все-таки она – невозможная дочь!

– Мамочка, ты только не волнуйся, тебе это сейчас вредно... Мэвлаю нужно вкусное питательное молочко.

– Лори, ты понимаешь, что таким образом только больше пугаешь?!

– Помнишь, когда мы с тобой говорили в прошлый раз, я рассказывала, как Ноал договорился о моем посещении лекций?..

– Да.

– Так вот, я эти два месяца ходила вместе с ним. С киосом. На его занятия...

– Лори, но ведь киос учится на Боевом...

– Да... Ну я и подумала, что если мне придется учиться в Академии, то лучше продолжить общение с теми, кто меня по крайней мере уже видел и знает...

– Лори! Не хочешь ли ты сказать, что поступила в Академию на факультет Боевой магии?!

Казалось еще чуть-чуть, и мама придет в отчаяние.

– Mamочка, я просила тебя не нервничать! Я уже познакомилась со всеми одноклассниками Ноала, и они за эти два месяца привыкли ко мне.

– Лори, ты понимаешь, что... – Сандера не договорила, явно не в силах подобрать нужных слов.

Послышался долгий вздох, словно женщина собиралась с мыслями.

– Милая, но как ты будешь учиться на Боевом? Ты понимаешь, что из себя представляет программа обучения геунов? А какая там практика?

Лорлиона поежилась.

Не столько от пронизывающего ветра, сколько от разыгравшегося воображения.

А ведь она действительно не знала, что ее ожидает. Те лекции, на которых она была, освещали лишь теоретические основы. На практику человечка предпочитала не ходить, разумно полагая, что на первом этапе Игр ей это умение не понадобится.

Какая же она глупая!

– Mamочки, – Лори прикрыла рот ладошкой. – Мама, что же я наделала?! Но Ноал, когда приводил доводы, что я буду учиться с ним, был таким убедительным... Да и Авери, кажется, замечал, что я смогу справиться...

– Не истери! – прикрикнула на нее мать. – Что сделано, то сделано. В конце-концов, если ты смогла обогнать многих, а, как я понимаю, принимали участие в ваших Зимних Играх, многие студенты, возможно, киос и твой друг правы, – Сандера помедлила. – Хотя мне новость о том, что ты будешь учиться на Боевом факультете совсем не нравится!

– Mamочка, прости меня...

Сандера вздохнула.

– Рассказывай теперь, что еще учудила. Я же чувствую, что новость про Академию у тебя не единственная.

Мама всегда умела предугадывать ее настроение и эмоции.

– Авери... он поцеловал меня.

– Так это же прекрасно! Мальчик, наконец, перешел к действиям?

– Мама... наш поцелуй увидел Ноал.

Сандера снова замолчала.

– Киос... он все еще добивается тебя, ведь так?

– Да. Но... мама, кажется, я его оскорбила. Причем сильно.

И Лорлионе пришлось рассказать, как они вчера после ее триумфальной победы на аренде (Лори решила умолчать, что ей пришлось драться с Авери, может, она и скажет это, но позже), повел ее в ресторан, где и обронил глупую и несуразную фразу про то, что если только она согласится разделить с ним постель, он готов будет отказаться от других девушек. Также рассказала про данное им слово чести. Про их прогулку по набережной. И про сегодняшнюю вспышку гнева.

– Мама, я... поцеловала Ноала. Но не потому, что он просил.

– Девочка моя, только не говори, что ты влюбилась в принца, – голос Сандеры был обреченным.

– Я... не знаю, – честно призналась Лори, начиная выхаживать по зимнему саду. – Мама, когда он рядом, мне хочется, чтобы он... касался меня. И мне хочется дотрагиваться до него. Но в то же время я понимаю, как это опасно. И знаю, что ничего, кроме одной ночи его увлечение ко мне не принесет. Для Ноала постель ничего не значит, а я буду разбита... Mamочка, скажи, что же мне делать?

– Ох, Лори...

Лорлиона явно представила, как мама покачала головой с печалью в глазах.

Да, она заварила эту кашу. Да, она уже взрослая. И да, она хочет, чтобы за нее по-прежнему принимала решения мама. По крайней мере в таком щепетильном вопросе.

Так проще.

Хотя бы иметь иллюзию того, что все разрешится. Родители всегда находят выход из положения. Они всегда могут защитить и утешить. И дать мудрый совет.

– Сперва тебе нужно успокоиться, – начала давать указания Сандера. – Что ты сказала киосу?

– Что не хочу становиться девушкой на одну ночь. И что у него и так предостаточно претендентов для согревания постели.

Сандера снова вздохнула, уже практически со стоном.

– Лорлиона, ты хоть иногда вспоминаешь, что Ноал – твой принц? Повелитель? Будущий король? С киосом нельзя говорить в таком тоне.

– Мама...

– То, что киос просит тебя называть его по имени не дает тебе права забывать, кто он, Лори.

– Я помню, кто он.

– Но ведешь себя с ним, как будто он тебе ровня. Нет не так, как будто ты ровня принцу. Лорлиона, я не хочу ничего такого сказать, но все-таки помни о субординации.

Лори раздраженно фыркнула.

– Вот только он явно каждый раз при встрече хочет, чтобы я об этом забывала. Ты бы видела, как он на меня смотрит! Порой кажется, будто Ноал может раздевать глазами.

Сандера хмыкнула.

– Все мужчины так поступают. Но ладно, я отвлеклась. Ты спрашивала моего совета...

Лорлиона превратилась вся во слух, даже перестав ходить кругами.

– Ты говоришь, что стала адепткой Академии. И в красках отказала киосу в ухаживаниях.

– В целом, да.

– Значит, на мой взгляд, тебе стоит попросить его отпустить тебя. Если мне не изменяет память, при каждой Академии для студентов строили общежития.

Лори задержала дыхание.

– Ты хочешь, чтобы я оставила службу у киоса?

– Нет. Такой работой разбрасываться нельзя. Но если киос Ноал разрешил тебе поступить в Академию, можно справедливо рассудить, что времени на выполнение твоих служебных обязанностей в его особняке тебе будет не хватать, по крайней мере на буднях. Лекции, домашние задания и прочее... Вот на выходных ты смогла бы возвращаться, чтобы помогать слугам. Думаю, если ты попросишь, киос пойдет на встречу. Все-таки это первоначально было его идеей – твое участие в Играх. Значит, он виноват в том, что ты в конечном итоге поступила. Косвенно, но виноват. И, если ты не будешь показываться у него каждый день перед глазами под его же крышей, думаю, киос со временем остынет... Хотя...

– Он должен остыть! – Лорлиона схватилась за эту возможность, как тонущий за соломинку.

– Лори, честно говоря, я не думаю, что даже твой отъезд сможет что-то изменить. Как ты помнишь, киос приехал за тобой из другого государства, а ты уезжала всего на месяц. Сейчас же вас будут разделять всего пару кварталов.

– Вот только я сомневаюсь, что он согласится на такое.

– Ты сможешь давить на тот факт, что вы все равно будете видеться каждый день. По будням – в Академии, раз уж ты решила стать его одноклассницей. А по выходным все будет по-старому. Ты будешь служить в его доме под его началом.

Лорлиона задумалась.

Возможно, это действительно вариант.

Тем более ее отъезд в общежитие как раз прекрасно накладывается на их легенду о разрыве.

– Спасибо за совет, мама. Я не знаю, чтобы делала без тебя.

– Я люблю тебя, милая. И хочу, чтобы ты была счастлива. Лори, ты ведь знаешь, что я поддержу тебя, что бы ты не решила?

У Лори в горле образовался комок.

– Знаю, мам. Я тоже тебя люблю.

Послышался звук детского плача.

– Лори, Мэви проснулся, прости, я должна идти к нему.

– Да-да, мамуль, я понимаю. Поцелуй его от меня.

– Обязательно. Держись, детка, мама с тобой.

На этом связь оборвалась, а Лори еще долго стояла в саду, глядя на Кристалл в своих руках.

Мама предложила ей выход из ситуации. Сложный. Болезненный. Но верный.

Если она не будет ощущать присутствие Ноала, зная, что он лежит на своей огромной кровати в соседней комнате, ей станет легче.

Глава шестая

Алан отодвинул штору, чтобы получше рассмотреть дом напротив. Улица Алинио ему приглянулась еще с первого визита в Аминс, и он догадывался, что цены в этом районе будут кусачими, однако не предполагал, что в канун зимних праздников они поднимутся до неприличия.

Да, его поездка хорошо прошла по бюджету.

И попасть именно в этот дом стоило весьма большого труда.

Аланнемонд скрипнул зубами. Все-таки соглашения Альморона хорошо выполняют свою работу.

И эльф был практически уверен, что, стоило ему появиться в городе, за ним тут же начали следить. Однако это не было проблемой. Алан не раз уходил от слежки, для него подобная забава со временем стала рутиной.

В этот момент коричневая дверь дома по другую сторону улицы отворилась, и на зимнюю стужу вышла Лори, которая что-то сжимала в руке. Присмотревшись, Алан распознал Кристалл Связи.

Интересно... девочка может себе позволить себе столь дорогую игрушку? Хотя, скорее этот артефакт принадлежал владельцу особняка.

Вот только почему она решила разговаривать на морозе? Боялась, что ее могут услышать?

Алан досадливо дотронулся до холодного стекла, проклиная чересчур предусмотрительных слуг короля. На всем квартале, примыкающем к дому наследника стояли весьма сильные заклинания. Подслушать разговор киоса не представлялось возможным. Или же стать свидетелем милых откровений служанок.

Но Лори не была обыкновенной служанкой. И ее речи стоили намного дороже.

Однако всему свое время. Всему свое время.

Алан умел выжидать. И насмехался над теми, для кого терпение не было благодетелью.

Ноал еще долго смотрел на пустующий коридор, где всего минуту назад стояла Лори.

Стоило ей приблизиться к нему, он тут же забывал о благих намерениях и данном слове чести. Все, что ему хотелось – схватить ее и бросить на кровать. Уж там бы он показал, от чего она так опрометчиво отказывалась! Уж там бы он дал ей понять, что она хотела. И именно там бы они и продолжили выяснение отношений.

Но девушка ушла. Снова.

Лорлиона была подобна дуновению ветра, слегка задевая кожу, оставляя на ней неизгладимый след. Ощущения и эмоции.

Лори была его ощущением.

Он сходил с ума, стоило лишь представить ее в объятьях другого мужчины.

Хотя не понимал, отчего так беснуется. И от этого злился. Сильно. На себя. На нее. На глупость и абсурдность ситуации.

Но ничего не мог поделать.

Закрыв дверь, чтобы хоть чем-то занять руки, Ноал прикрыл глаза. Он чувствовал себя беспомощным. Практически ребенком, которому не досталась лакомая конфета. И с этим нужно было что-то решать.

Не пристало принцу ощущать себя таким подавленным.

Шагнув в центр комнаты, Ноал начал делать пасы руками, строя портал в замок. Отец поможет справиться с этим наваждением.

Стоило киосу выйти из телепорта, дверь его покоев резко отворилась, и на порог выскочил Мастер Рил.

– Ноал! Я же не посмотрю, что ты совершеннолетний, и надеру твою царственную задницу! – выругался наставник, схлопывая готовый сорваться в потенциального противника энергетический шар. – Сколько раз повторять, чтобы предупреждал о своем появлении?

Ноал хмыкнул. Все-таки что-то остается неизменным в этом мире.

И, в подтверждение его мыслей, по коридору послышался топот ног боевой стражи.

Прямо дежавю какое-то!

Мастер Рил снова прикрикнул на подчиненных, что тут все свои, и им опять придется разочарованно возвращаться на свои посты, не поучаствовав в увлекательной заварушке.

– Прости, Мастер, но мне нужно было увидеть отца.

– Так срочно, что даже по Кристаллу о прибытии было не сообщить? – скрестил на мощной груди руки демон.

Ноал кивнул и снова, как в прошлое свое появление два месяца назад, протиснулся мимо бывшего учителя в коридор, бросая заинтересованные взгляды на перекошенные недовольством (конечно, не дали подражаться!) лица стражи.

Отец, как и предполагалось, оказался в своем кабинете.

Постучавшись, Ноал толкнул створки, заходя внутрь.

Альморон в этот раз не сидел за столом, а весьма спешно пытался поправить камзол, приводя его в надлежащий вид.

Впрочем, и Каларика старалась привести в чувство свою сложную прическу, растрепавшуюся благодаря усилиям любимого мужа.

– Ноал!? – Альморон грозно нахмурил брови. – Предупреждать нужно!

– Ноал, милый, здравствуй! – оставив в покое прическу, киосса поспешила обнять сына.

Сам же принц пребывал весьма в смущенном состоянии.

Подумать только, застал родителей на горяченьком! Хорошо еще додумался постучаться, чтобы у них было пару секунд...

Хоть он и понимал, что отец с матерью до сих пор в самом расцвете лет и подобно ему самому придаются страсти, все-таки Ноал предпочитал думать, что они все делают за закрытыми дверями спальни, как степенные супруги. А тут, в разгар дня, в кабинете!..

Оторвавшись от сына, Каларика озорно подмигнула ему.

– Я оставляю вас, мальчики.

– Д... да, мам, спасибо, – вымученно улыбнулся демон-младший, стараясь не встречаться с отцом взглядом.

Кажется, ему сейчас влетит.

Стоило закрыться двери за выскользнувшей из кабинета королевой, Альморон в два шага преодолел разделяющее его от сына расстояние, и навис над ним.

– Ну?... И с чем пожаловал так... внезапно?

Ноал осмелился поднять глаза на отца.

Золотая радужка глаз короля сейчас была практически полностью поглощена красноватыми всполохами.

О да, он точно пришел не вовремя.

Ноал непроизвольно сделал шаг назад.

– Я хотел поговорить с тобой. Прости, что не предупредил... И прости, что прервал... вас, – он смущенно опустил голову.

Над своей головой он услышал фыркание.

– Проходи, располагайся, коли пришел, – Альморон сам отправился к своему столу, усаживаясь в широкое удобное кресло.

Ноал послушно шагнул к посетительскому. Однако не спешил начинать разговор.

– Ну? – решил поторопить его Альморон, скрещая пальцы между собой и опираясь на столешницу.

Ноал снова рискнул посмотреть отцу в глаза. И вздохнул с облегчением.

Снова золото.

Все-таки король есть король. Альморон всегда мог за секунды приходить в себя. Не то, что он.

– Дело... в моей служанке.

Король приподнял бровь.

– Служанке?

– Лори. Той самой, что ты забирал в замок, чтобы она помогла матери при рождении брата, – Ноал помедлил. – Лорлиона, которая приняла участие в Зимних Аминских Играх.

– Девочка справилась?

– Более чем, – демоненок грустно ухмыльнулся. – Отец, она прошла все этапы. И поступила в Академию.

– И из-за этого ты решил так внезапно посетить родной дом?

Ноал ступевался.

– Не совсем... Я выпью? – и, не дожидаясь разрешения, пошел в сторону буфета.

Открыв дверцу, он достал хрустальный сосуд с прозрачной жидкостью.

– Что-то новенькое?

– От друзей из Ледяных Острот, – пояснил Альморон, внимательно следя за сыном.

– Будешь? – Ноал приподнял графин.

Альморон ухмыльнулся.

– Поражаюсь твоей наглости, мой мальчик. Спрашиваешь, угощать ли хозяина его же напитком.

– Значит, будешь, – кивнул себе киос, разливая по двум бокалам отдающую кедровыми орехами жидкость.

Поставив графин на место и закрыв створку, Ноал вернулся с бокалами к родителю, и протянул один из них ему. Однако Альморон не спешил прикладываться к напитку.

Усевшись на свое место, Ноал сделал большой глоток... и тут же на его глазах выступили слезы, а он начал отчаянно кашлять.

Альморон усмехнулся, наконец, притрагиваясь губами к хрусталию бокала. И сделал маленький глоток.

Он даже не поморщился, хитро улыбаясь, и смотря, как сын пытается прийти в чувство.

– Что это за... адское пойло?! – смог прошипеть Ноал, отдышавшись.

– Это, мой милый, бромтос – самый крепкий напиток, который производят наши северные соседи. Я удивлен, что ты, прожив столько лет, ни разу не пробовал его.

– А я вот не жалею об этом, – Ноал опасливо покосился на свой бокал, словно оттуда может выпрыгнуть ядовитая змея.

Не то, чтобы пресмыкающееся доставило бы хоть каплю проблем, просто... Это было весьма неожиданно. От кристально прозрачной воды, получить такую... отдачу.

Решившись, Ноал все же попробовал снова испытать опасный напиток.

В этот раз он лишь обжег горло, приятно распространяя тепло по груди.

– Распробовал? – улыбнулся король.

– Вроде бы, – неопределенно мотнул головой принц, снова делая маленький глоток.

Ему нужно было собраться с силами, чтобы признаться в том, в чем признаваться, да еще и собственному отцу, великому высшему демону, не знающему вкус поражения, было практически сродни преступлению. И еще было очень стыдно.

Алкоголь позволяет притуплять подобные чувства.

– Итак, – Альморон, поверх бокала ехидно наблюдал за сыном. – О чем ты хотел поговорить, касательно Лорлионы Готрун?

Ноал дернулся.

Конечно его отец помнит поименно всех своих слуг. И Лори не исключение.

– Я... – Ноал уставился в свой бокал, стесняясь поднять глаза за отца.

Перед ним сейчас сидел могущественный государь, которого боялись и уважали. И Ноал трепетал также, как и многочисленные подчиненные, хотя и осознавал, что сидит один на один с собственным отцом.

– Я возжелал Лорлиону.

– Разве это проблема? – Альморон снова приподнял бровь, делая небольшой глоток.

– Она мне отказала.

Альморон чуть не подавился крепким напитком, однако сумел сохранить лицо.

– Прости?

– Лори четко дала мне понять, что не хочет видеть мою кандидатуру в качестве любовника, – Ноал поднял на отца взгляд. – И это... очень сильно меня задело.

Король начал катать бокал между ладоней, то ли забавляясь ситуацией и намереваясь высказать колкость, то ли раздумывая, что можно было ответить на столь... интересные новости.

– Как я понимаю, ты приезжал за ней два месяца назад с целью совратить на своей территории? – Альморон склонил голову на бок. – Ведь участие с Играх было лишь предложением?

Ноал выдержал его взгляд и медленно кивнул.

Сознаваться, так сознаваться.

Ему нужен совет отца. А для этого тому нужно знать все.

– И, помнишь, я спрашивал об Авери?... Лори предпочла его мне. Сегодня я застал их.

– В постели? – флегматично уточнил король, глядя поверх своего бокала, словно они обсуждали погоду.

Ноал вскинул голову, пораженно уставившись на отца.

– Нет! Они целовались! В парке перед Академией.

В глазах Альморона отразилась такая гамма эмоций, что Ноал не взялся разгадать, что же отец думает на его... вспышку.

Для успокоения нервов Ноал сделал еще пару глотков обжигающей жидкости.

– Ноал, – король явно пытался скрыть снисходительные нотки. – Я понимаю, в каком душевном смятении ты сейчас находишься. Однако тебе стоит успокоиться. Всегда решения нужно принимать на трезвую и холодную голову. Скажи, ведь ты не совершил еще глупости?

Ноал потупился.

От глупого шага его спасла Лори. Страшно было бы представить, во что бы вылилась их с Авери драка на территории Академии.

А когда узнали бы из-за чего она была развязана...

– Нет.

– Отлично. Это уже что-то. А теперь о твоей беде...

Альморон внимательно следил за реакцией сына на его равнодушно брошенное предположение, что Лорлиона могла переспать с другим демоном. И эта самая реакция не заставила себя долго ждать.

Ноал был возмущен?

Что же, отлично. Значит, он понимает, что его служанка девушка весьма порядочная. Не зря геун Анадонт лестно отзывался о ее быстром усвоении этики и правил приличий в высшем обществе.

Да, среди молодежи межличностные отношения могли сгладить эти рамки, однако в целом старались держаться достойно. И Лори тому явный пример.

Значит, девочка до сих пор невинна?

Замечательно.

– Нет! Они целовались! В парке перед Академией.

Какая экспрессия! Сколько чувств!

А ведь Ноал, кажется, начал понимать, что к чему. Иначе бы не пришел.

Конечно, он пришел не совсем вовремя, но ради единственного сына стоило поступиться своим удовольствием.

Однако Альморона весьма забавляла сама ситуация: его великовозрастный сын, который считался непревзойденным дамским угодником, пасует перед строптивой девушкой. Собственной служанкой.

И ревнует ее.

Причем очень заметно для окружающих.

– Ноал, я понимаю, в каком душевном смятении ты сейчас находишься. Однако тебе стоит успокоиться. Всегда решения нужно принимать на трезвую и холодную голову. Скажи, ведь ты не совершил еще глупости?

И почему ему не понравился вид покаянно опущенной головы сына?

Значит, совершил.

– Нет, – последовал весьма ожидаемый ответ.

Альморон попытался сохранить хладнокровие.

Лишняя шумиха вокруг принца ни к чему. Даже если бы он что-то и сотворил, трудами короля все быстро бы замяли.

– Отлично. Это уже что-то, – Альморон мысленно улыбнулся, глядя, как Ноал расслабился в кресле.

Ожидал, что он его сейчас будет пытаться уличить во лжи? Или докапываться до деталей?

Сейчас не время.

– А теперь о твоей беде...

Альморон задумался. Ведь Ноал пришел за конкретным советом. Пространственные рассуждения на тему отношений и секса его явно не устроят. Не тот возраст. Не та ситуация.

– Ответь мне, только честно: когда ты думаешь об этой девушке, Лори, ты хочешь только оказаться с ней в постели? И все?

Ноал встревоженно нахмурился.

Давай мальчик, своди мысли воедино. Иногда это очень даже полезно. Думать головой.

– Я... Мне нравится с ней общаться. Даже наши пикировки приносят удовольствие. Папа, Лори – необыкновенная человечка. Я не встречал еще людей с такой силой воли, как у нее. И я... ревную ее к Авери. Хотя до сегодняшнего дня она не позволяла ему никаких вольностей. Я бы почувствовал... наверное. Я остро ощущаю ее перемены настроений и узнаю звук шагов. Порой кажется, что Лори может также предугадывать мои действия, и всегда старается угодить. Я это понимаю, и от этого ценю ее еще больше.

Альморон выжидательно посмотрел на сына.

И?... А теперь обобщи!

Ноал снова замолчал, для храбрости, видимо, приложившись к бокалу.

Альморона начали терзать опасения, а не много ли мальчик себе налил... Особенно учитывая, что пьет бромтос впервые.

И Ноал поднял на него осмысленный взгляд, сжимая хрусталь так, что тот пошел трещинами.

– Кажется, я влюбился.

Ну наконец-то!

Альморон растянул губы в улыбке.

– А Лори?... Она знает о твоих чувствах?

Давай, Ноал, соображай, что к чему.

– Н... нет, – сын казался растерянным.

– Значит, ты ей сообщил, что желаешь ее получить в свою постель, но не сказал, почему? И девушка думает, что тобою двигает лишь похоть, которая пройдет, стоит лишь получить удовлетворение?

– Я идиот.

Самокритично. Но верно.

Разумеется, Альморон не стал говорить этого вслух.

Лучший совет – натолкнуть юный ум на собственный ход мыслей. Разумеется, в нужном русле.

Ноал залпом допил бромтос и даже не поморщился.

О как его зацепило!

Вскочив с места, он ринулся к двери.

– Ноал, постой!

Демон затормозил и повернулся к отцу.

– Дай ей время, мальчик мой. Не думаю, что она поверит в твои слова после того, как ты повел себя некрасиво. А ведь ты себя так повел, я прав?

Ноал сжал кулаки.

– Я приказал ей поцеловать меня... при Авери. Когда увидел их. Вместе.

Альморон вздохнул.

Какой же Ноал все-таки импульсивный.

Прямо как он в молодости.

– Значит, ей тем более нужно прийти в себя. Тебе не стоит давить на Лори. Делай все мягко. Она должна сама понять, что ты к ней равнодушен. Не только в плане постели. Иногда слова не нужны.

Ноал кивнул.

– Спасибо, отец.

Альморон улыбнулся.

– Удачи.

Но Ноал уже развернулся и потянул на себя золотую ручку, скрываясь за дверью.

Похоже, начинается самое интересное.

Альморон довольно покрутил бокал в руках, последовав примеру сына и за один глоток опрокидывая в себя горячительное содержимое.

Все только начинается.

Лорлиона постучалась в дверь, но Ноал не ответил.

Может, господин спит?

Все еще сжимая Кристалл Связи в руке, девушка отправилась к себе в комнату, где положила драгоценный артефакт на столик.

Суккуба все еще пребывала в полумечтательном состоянии.

– Куола, мне нужно с тобой поговорить, – Лори присела на краешек кровати подруги, и та, наконец, снизошла до сфокусированного взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.